

АБСОЛЮТНОЕ
ОРУЖИЕ

АЛЕКСЕЙ БЕССОНОВ

ЗАЛОЖНИКИ ВОЛКА

Мир Алекса Королева

Алексей Бессонов
Заложники Волка

«ЭКСМО»

2015

Бессонов А. И.

Заложники Волка / А. И. Бессонов — «Эксмо», 2015 — (Мир Алекса Королева)

Новые приключения Йорга Детеринга – майора Службы Безопасности Империи Человечества! Совсем недавно он закончил тяжелейшее дело о незаконной торговле оружием, в котором оказались замешаны видные чины Империи, и вот снова на него свалилось... нечто непонятное. Казалось бы, ерунда. Пикет сумасшедших домохозяек у вербовочного пункта Военно-Космического Флота, требующих вернуть какого-то Эдди. Но за этим пикетом стоит небезызвестная «Райская долина» – сборище религиозных фанатиков, к тому же нечистых на руку. А за фанатиками кроется нечто более страшное... Угроза, которая только кажется Призрачной...

© Бессонов А. И., 2015

© Эксмо, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	43
Глава 6	51
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Алексей Бессонов

Заложники Волка

© Бессонов А., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

Легкий, быстрый весенний дождик, промчавшийся над центром Уорвика, едва успел намочить листву ясеней, что затеняли собой угол авеню Дарвина и Павлов-стрит. Высоченные деревья нависали над КПП вербовочного участка Флота, тихого и уже сонного в послеобеденный час. Вербовщики соседствовали с биофаком Уорвикского университета, одного из старейших на Кассандане, а там как раз начиналась возня: время дневных лекций вышло, и студиязусы, оставив на сегодня учебный корпус, рассаживались с вином на газонах либо же, спеша домой, заводили свои мотоциклы.

Седой лейтенант с алой бахромой на погонах форменной безрукавки, сидевший в полупрозрачной будке КПП, вздохнул и без всякого интереса посмотрел на округлый желтый автобус, остановившийся неподалеку, почти у самых ворот факультета. Смена случилась тусклой, как было и всегда. В девять утра два деда привезли «юниоров» – двух девиц четырнадцати и пятнадцати, да красного от восторга парнишку, четырнадцатилетие которого было отпраздновано вчера в одном из роскошных местных отелей. Лейтенант видел все это тысячи раз: богатые фермерские семьи с флотской традицией, макеты звездолетов в холле старого (или отчаянно кажущегося старым) дома, мальчишки и девчонки, с колыбели напичканные романтическими легендами. Таких привозят уже после медкомиссии, после бесед с семейным психологом, с *гарантией!* – а впереди их ждут четыре года мучений в одной из сотен школ нижних чинов и, может быть, смерть в первом же боевом вылете. О смерти Флот не вспоминает, потому что ему незачем ее забывать...

Из желтого автобуса выбрались десятка два женщин с какими-то свертками в руках. Некоторые держали пластиковые мешки, довольно тяжелые на вид. Лейтенант задумчиво шевельнул бровью: зачем биофак потрепанным домохозяйкам из тех, что привыкли отираться на благотворительных распродажах? Университет – заведение респектабельное, этих жалких пьянчужек даже к воротам не подпустят!

Через несколько секунд лейтенант, хмурясь, выбрался из кресла.

Домохозяйки двигались в сторону его КПП, разматывая на ходу свои «свертки». Полосы красной ткани метра в два длиной, прикрепленные к каким-то палкам, несли на себе текст столь странный, что дежурный сперва даже не понял, о чем идет речь.

«ИМПЕРИЯ УБИЙЦ!» – вот что было написано на ткани большими белыми буквами. «Верните наших детей!» – и на пяти полотнищах сразу: «Отдайте нам ЭДДИ!»

– Империя убийц!!! – рявкнул в самые уши лейтенанта стройный хор. – Империя убийц!

Дежурный по КПП получил свой офицерский меч не в Академии, а в наполовину выгоревшем линкоре, который, выжив в бою, шел на базу с тысячей трупов в заклиненных отсеках; за столетия службы седой вояка, наверное, впервые опешил – большой палец воткнулся в клавишу экстренного вызова.

– Что у тебя, Никлас? – голос начальника участка звякнул тревогой.

– Не пойму, ваша милость... Клянусь, никогда такого не видел!..

Мгновение спустя в пластик над головой старого лейтенанта ударил первый камень.

Глава 1

Йорг устало подмигнул начальнику смены охраны, спрятал в карман кителя служебное удостоверение и вошел в лифт. Идиотская суматоха, начавшаяся делом о фальшивых векселях Имперского банка на сумму в несколько миллиардов, закончилась позавчера долгими десятью часами судебного заседания, после которого майор Детеринг получил свои трое суток отдыха, и решительно ничто не могло вернуть его сейчас в Резидентуру. Ничто! – если бы не вызов полковника Кольмана, который и начальником-то для Йорга не являлся, но, увы, очень часто назначался оперативным дежурным.

Лифт поехал не вверх, как обычно, а вниз, в подземелья гигантского офисного билдинга, строившегося для нескольких имперских учреждений сразу. Когда серые, непритязательного вида двери разъехались в стороны, Йорг вдохнул характерный озонированный воздух боевого информационного центра. Он сделал несколько шагов по широкому коридору, повернул налево и остановился, едва не столкнувшись с молодым капитаном, на комбинезоне которого болталась бирка помощника оперативного дежурного.

– Милорд Йорг, – два пальца почтительно взлетели к пилотке, – Кольман ждет вас. Надеюсь, вы уже в курсе?..

– Я пока ничего не понимаю. – Йорг страдальчески хмыкнул. – Вот вы, Питти, вы знаете, сколько мне сейчас положено?

– Ну, трое суток – это приказом, – поднял брови капитан. – А так... неделя?

– Да уж как минимум!

Детеринг перешагнул через металлокерамический комингс шлюза, изолирующего при необходимости БИЦ от атмосферы планеты, миновал еще один коридор и оказался, наконец, в помещении узла связи, где навстречу ему поднялся из кресла высокий, худощавый полковник в полурасстегнутом служебном комбезе.

– Вы меня простите, майор, – развел он руками, – но тут ситуация такая...

– Это просто кошмар какой-то, милорд. – Йорг ответил на рукопожатие и достал из кармана галифе серебряный портсигар. – Не хочу, чтобы обо мне подумали дурно, однако... Кассандана – это все-таки не королевские галеры. Не так ли?

– Лорд Йорг...

– Другой на моем месте устроил бы скандал и принялся звать на помощь наших генералов.

– Йорг, ну кого мне туда послать? Бистольфи? Касперса? Ну вот что бы вы делали на моем месте?

– Если мне не изменяет память, дежурный следак на сегодня – капитан Марьян. Что бы ему не сесть в служебный катер и не размяться до Уорвика, благо лететь тут всего-то два часа?

– Уже летел бы... только капитана там мало.

– О!..

– Вот-вот. Начальник вербовочного офиса напуган до слез, а ведь вояка был хоть куда. Полиция получила указание дело замять, и будут там только штрафы за нарушение общественного порядка. Как-то все непонятно, Йорг! Парень этот, Эдвард Вольф, – обычный вроде мальчишка, по гимназической характеристике – умница, математик, Флотом бредил... Мамаша – там да, букет еще тот. Бухло, асоциалка, двадцать лет полнейшего безделья... Йорг, вы же умеете разговаривать с людьми, как мало кто из наших. Успокойте старого полковника и летите обратно, отгуливайте свое. Отчета я от вас не потребую.

Детеринг грустно кивнул и погасил едва раскуренную сигару в огромной бронзовой пепельнице.

– Я готов, ваша милость... зовите дежурного пилотягу, да и поехали. Успокаивать – значит, будем успокаивать.

Собирался Йорг недолго, только поднялся в свой кабинет и забрал служебный инфор, без которого вести официальную беседу не следовало. Потом он опять спустился вниз, но теперь уже не в бункер, а, пройдя длинным коридором, вышел на отдельную площадку для атмосферных машин Резидентуры, обустроенную под северной стеной небоскреба.

Дежурный катер, небронированный восьмиместный ТА-12, уже ждал его с распахнутым атмосферным створом.

– Вот так-так, – устроившись в кресле справа от пилота, Детеринг протянул тому руку и сделал большие глаза: – Что с тобой такое, Курт? То ты помощником оперативного сидишь, то дежурным следователем, то вот опять?.. Кто тебя в «вечный наряд» загнал?

Первый лейтенант Курт Гальвес, с которым Йорг подружился пару месяцев назад во время совместной работы в космопорте, печально подмигнул и нажал клавишу запуска двигателей.

– Да вот есть добрые люди.

– Может, помочь?

– Ерунда. Время лечит...

– Ну... молчишь – молчи. Куда ехать, знаешь?

– Сказали! Никак не думал, что тебя отправят. Ты ж вроде в отпуске!

– Сам же говоришь – есть добрые люди. Любит меня Кольман. Да и то – скучно ему, что тут сделаешь?

– А сам ты что думаешь?

– По-моему такое уже бывало, нет?

– Такое? – Гальвес с сомнением покачал головой. – Нападение на флотский офис?

– Там, как я понял, никто не собирается квалифицировать это дело как нападение на офис. – Йорг поморщился и хлопнул ладонью по приборной доске перед собой. – Что за нападение, в самом деле – бабы какие-то сумасшедшие. Ну, удрал сынок от мамыши, подумаешь... Мало их потом орет под воротами, этих чертовых мамаш? А начальствующий чин, полковник чертов, никогда ничего подобного не видел – ну что ж тут теперь нам делать!

Пилот кивнул – спорить с Детерингом ему не хотелось, уж очень тот был раздражен неожиданным вызовом оперативного. Башни Порт-Кассанданы растаяли в дымке за кормой катера, и Йорг, откинув спинку кресла, прикрыл глаза. Усталость, накопившаяся за последние, самые тяжелые недели расследования, теперь ощущалась буквально каждой клеточкой. Несколько месяцев он ковырялся в мошеннических схемах, которые вывели его бригаду сперва на местный космопорт, а потом, как, впрочем, и следовало ожидать, – на поставщиков «черного» оружия и снаряжения, изрядная часть которого уходила в пиратские группировки. Дело находилось на контроле Метрополии, так что вся следственная бригада Резидентуры рыла носом землю без сна и отдыха. В итоге кое-кто получил по медальке, засидевшиеся в лейтенантах стали капитанами, а Йорга, как полагается начальнику, отправили в суд.

– Давно я такого не видел, дорогой милорд, – сообщил ему планетарный прокурор, выставляя за свой счет самый дорогой виски в судебном буфете. – Давно я не видел на скамье всех без исключения... Любезный Йорг, поделитесь методой: как вам удалось собрать их вместе и никто у вас не удрал? В последних делах подобного рода – сами ведь знаете...

– Ловкость рук, – мучительно улыбнулся Детеринг. – Меня считают неплохим фехтовальщиком, ваша милость.

– Вот вы все шутите, – нахмурился прокурор и залпом принял свои сто пятьдесят, – а между тем майор – в качестве главы следственной бригады такого уровня – это, доложу я вам, нонсенс. Дело-то полковничье, Йорг, да и вы уже, скажем честно, не отрок. Девонька,

милочка, – поднял он глаза на официантку, которая мигом подлетела к их столику, – еще по стаканчику, окажите уж нам честь...

– Вы добрый человек, милорд Бенедикт, – вздохнул Йорг. – Но поверьте, у нас есть свои оттенки серого...

– Понимаю, – покивал прокурор. – Пейте, майор, нам скоро снова в зал, минут через пять закончат читать приговор. Но знайте, – Бенедикт Шампо осторожно коснулся погона своего собеседника и блеснул глазами, – теперь, когда я познакомился с вами достаточно близко, могу обещать со всей смелостью: я буду на вашей стороне даже тогда, когда иному дело покажется сомнительным.

Суд закончился только вечером, но – все еще не для Йорга Детеринга. Выйдя на воздух, он выкурил короткую сигарку, раскланялся с чинами Надзорной Коллегии Кассанданы, которые не могли оставить без внимания процесс такого уровня, и отправился в Резидентуру заканчивать отчет. Садиться за руль, слава богу, не требовалось, ибо на сей раз начальство проявило невиданную щепетильность в вопросе соблюдения приличий, и его превосходительство главу следственной бригады ждал самый настоящий лимузин с четырьмя до зубов вооруженными лейтенантами.

Домой Йорга привезли за час до рассвета.

Впервые в жизни он видел людей, получивших «черную десятку», то есть десять лет рудников, и люди эти были отнюдь не юными бандитами, а вполне зрелыми, с жирком, мужами. Зная приговор заранее, все они не смогли сдержать слез; судья встала, следом за ней поднялись и трое ее помощников. Удар молотка, заставивший содрогнуться присяжных, и всё, теперь уже всё: охрана поднимает приговоренных с длинной лаковой скамьи, звонко щелкают наручники. Суды Империи Человечества редко выносят смертные приговоры в мирное время. Настолько редко, что об этом, как правило, говорят долго и с ужасом. Десять лет рудников, однако, намного хуже милосердной казни. «Черную десятку» способен выдержать только молодой, хорошо подготовленный человек, обладающий исключительным здоровьем и весьма сбалансированной психикой. Десять лет! – в шахте, в древнем заплатанном скафандре с жестко ограниченной энергетикой, в аду невыносимого двенадцатичасового рабочего дня, при минимально необходимом пайке, – о нет, смерть будет для них милостью. Но что, если придет она не скоро?

Вспомнив приговоренных, Йорг раздраженно дернул щекой. Он знал, что высшая мера мирного времени – вынужденный садизм общества, не до конца уверенного в праведности своей судебной системы. При выявлении судебной ошибки приговоренного к рудникам можно успеть спасти; казненного и кремированного не спасешь. Знал он, увы, и другое – знаменитый маньяк Чэпмен, благополучно просидевший почти всю последнюю войну на рудниках, вышел на волю вполне живым и здоровым, вернулся на родной Орегон и на третий же день зверски изнасиловал 120-летнюю судью своего округа леди Леннон, после чего скрылся, захватив с собой изрядную долю ее офицерского арсенала. Ленноны – правнуки, ясное дело, полицию звать не стали. Подняв местного шерифа, они бросились в погоню и настигли Чэпмена на берегу океана, где тот, зарезав владельца небольшой яхты, готовился к броску на соседний континент. В короткой перестрелке погибли шериф и 19-летняя праправнучка леди Леннон, находившаяся на четвертом месяце беременности.

Легкораненый каторжник был привязан к четырем лошадям...

Дело капитана Чэпмена, бывшего командира десантной роты, кадету Детерингу вбили в голову накрепко.

– Метрополия, – говорил профессор-психолог уинг-генерал Лесли, – отреагировала на Чэпмена более чем резко. Пресса выставила негодями именно Леннонов. Во-первых, потому, что в погоне принимала участие беременная леди Сесилия, а во-вторых, конечно же, из-за жестокости казни, которой Ленноны и их соседи подвергли бывшего каторжника. Следует

знать, что тяжесть его нового преступления во внимание не принималась... Почему молодая леди Сесилия приняла участие в предприятии своей матери и своих дядьев? Потому что это – Орегон, и поступить иначе она не могла... Вам же, господа мои кадеты, я могу лишь повторить в сотый уже раз: мечу вас учат на тот случай, когда у вас закончатся боеприпасы. И не жалейте, будь я проклят, меч!

...Катер пошел на снижение, и Детеринг распахнул глаза.

– Отоспался? – лукаво улыбнулся Курт.

– Что-то вроде... – Йорг вздохнул, потянулся и глянул вниз – на экранах уже посверкивали предвечерним солнцем гелиобатареи фермерских хозяйств дистрикта Уорвик.

– Винный край, между прочим, – заметил Гальвес. – Таких коньяков, как здесь, больше нигде не сыщешь.

Детеринг кивнул. Пилот легко вышел по приводу на просторную посадочную площадку вербовочного офиса имперских ВКС, и вот шасси катера коснулись рыжевато-коричневого, порядком запыленного покрытия. Из невысокой башенки контрольно-дистанционного пункта выбрался усатый седой унтер в белой форменной безрукавке и шортах.

– Джентльмены... – буркнул он, – его милость ждет вас.

– Мы спешили, как могли, – не без сарказма отозвался Детеринг. – Но звездолетами нас пока еще не обеспечили.

– Мне идти с тобой? – спросил Гальвес, оставаясь в кабине.

– А китель твой где?

– Вон, в шкафчике... я ж в наряде, забыл?

– Иди, иди... портупею не забудь и постарайся вести себя прилично.

Качая головой, Йорг медленно двинулся к приземистому двухэтажному строению, почти скрытому пирамидальными тополями. Вербовочный офис находился на окраине города, и пахло здесь уже не душной жарой стекла и металла, а – цветочным ветром равнин. Всего шесть тысяч на северо-восток от Порт-Кассанданы, и вот совершенно другой климат, даже небо другое.

Характерная городская вонь, не ощущаемая для человека привычного, но бесконечно преследующая Детеринга в Порт-Кассе, осталась далеко-далеко за спиной. Пригород трехмиллионного Уорвика был тих и прозрачен. Ожидая, пока Гальвес накинет на себя китель и застегнет портупею, Йорг шагал по упругому покрытию площадки нарочито неспешно – ему хотелось отдохнуть от люто надоевшей столичной жары, и он цедил недолгие свои минуты этого неожиданного вечера, как дорогое вино.

Курт нагнал его у тополей.

– Покурим? – спросил он.

– Мне хочется поскорее управиться, – мотнул головой Детеринг. – Да и начальника, насколько я знаю, ждут шестеро детей и два внука. А дело тут к закату.

Гальвес понимающе кивнул и шагнул к стеклянным дверям первым.

В небольшом холле, который украшали цветы и модели звездолетов на стенах, из-за стойки резво выдернулась рослая, с густой каштановой косой дама в форменной блузке с погонами первого лейтенанта.

– Прошу прощения, джентльмены, – виновато улыбнулась она. – Я говорила с психологом по поводу...

– Да хоть с завхозом, лейтенант, – мрачно зевнул Детеринг, – бардак у вас тут превосходит все мною виденное, а на Флот я насмотрелся. Где шеф? Нет-нет, провожать нас не надо. Хватит с меня.

Они с Гальвесом взбежали на второй этаж раньше, чем начальник офиса успел распахнуть дверь своих апартаментов.

– Добрый вечер, – выдавил улыбку Йорг. – Майор Детеринг, исполняющий обязанности дежурного следователя. Первый лейтенант Гальвес – мой помощник...

– Мартин Лоде. – Крупный седой полковник с густым загаром на морщинистом лице развернул кресла возле своего письменного стола и вытащил из стенного шкафа пепельницу, на которую Йорг не обратил ни малейшего внимания, – достав из портфеля свой инфор, он приготовился к записи.

– Вы собираетесь фиксировать нашу беседу? – нервно заломил бровь начальник офиса.

– Разумеется, – кивнул, не поднимая глаз, Детеринг. – А иначе какой смысл в нашем прибытии? Вы же не думаете, что Резидентура начнет официальное расследование инцидента, не имея протокольной записи?

– Собственно...

– Что – собственно, ваша милость? Вы хотели просто побеседовать с глазу на глаз? Но, может быть, вам следовало обратиться к духовнику? Нет уж, извините. Вы подняли оперативного дежурного планетарной Резидентуры СБ, оперативный направил к вам следователя – и теперь вы не хотите, чтобы разговор шел под протокол?

Лоде махнул рукой.

– Пусть будет так, как вы решите. Но прежде, чем вы начнете запись, выслушайте одну вещь... это все – далеко не случайность. Мы имеем дело с первым звеном в цепи событий, которая неминуемо приведет ко взрыву.

– Цепь? Взрыв? Давайте-ка с самого начала, ваша милость.

Полковник говорил сбивчиво, часто перескакивая с одного на другое, и в конце концов Детеринг поймал себя на мысли, что перед ним вовсе не военный, а просто старый склочник, порядком вызверившийся на весь белый свет. По словам начальника вербовочного участка, в Уорвике действуют как минимум два благотворительных фонда из Метрополии, представители которых «ведут разговорчики», пропагандируют пацифизм и настраивают население против Флота. Когда Лоде помянул доблестные ВКС в пятый раз подряд, Йорг потерял терпение.

– Почему именно Флот? – поинтересовался он как можно более безразлично. – А Десант?

– Десант? – машинально переспросил Лоде. – А при чем тут Десант?

– А Десант к Вооруженным Силам уже не относится?

– Какая чепуха! – фыркнул полковник. – Ну что такое Десант, кому они нужны, в самом-то деле? Все знают, что Флот, и только Флот, является основой устоев, платформой, на которой зиждется храм имперской морали...

– Ну и дела, – шевельнулись губы Курта Гальвеса.

– Хорошо, – кивнул Детеринг. – И вы утверждаете, что вся городская полиция ими подкуплена?..

– Давно и с потрохами!

– А на какие, простите, деньги?

– Что-о?

Детеринг растерянно провел рукой по стрелке на правой штанине.

– Видите ли, ваша милость, – поднял он глаза на полковника, – благотворительные фонды, как правило, не слишком богаты... Особенно когда речь идет о фондах, занимающихся социально неблагополучными... все эти вдовы, вечно безработные алкоголички, обычно неспособные назвать имя отца очередного ребенка – ну вы ведь сами знаете, не правда ли? Обыватель не любит жертвовать на содержание бездельников, поэтому такие фонды зачастую сидят без гроша, с парой рваных штанов и все такое. А полиция обычно просит много, даже очень много, иначе нет смысла рисковать. Так вот понимаете, что у нас с вами получается – вы заявляете, что полиция подкуплена людьми, не имеющими для этого денег... И смотрите, тут у нас еще... допустим, я сейчас инициирую расследование финансовой деятельности этих самых провокаторов, и расследование покажет, что средств у них – только на молоко для убо-

гих. И тогда что? А тогда мое начальство вынуждено будет связаться с вашим, и... вы понимаете?

– Вы мне не верите, – скривился Лоде. – Хорошо же... я... Я найду, куда мне обратиться.

– Вопрос не в том, верю я вам или не верю, – примирительно поднял руку Детеринг, – а в том, имею ли я основания для возбуждения дела, или же я их не имею. На данный момент я их не вижу, о чем заявляю вам, господин полковник, совершенно официально. Пропаганда, как вы говорите, пацифизма? Взбудораженные мамы? Да вы представляете, сколько таких мамаш в масштабах Империи? Особенно в последнее время. И, разумеется, полиция в данном случае практически бессильна. Камень – не оружие, ваша милость, тем более когда речь идет о камне, неспособном даже причинить вред вашему офису. Мать кандидата Вольфа хотела привлечь внимание к своей персоне – увы, своего она добилась. Нам с вами остается только вздохнуть...

– Вздохнуть! Об этой мамаше мы еще услышим.

– Господин полковник... а давайте-ка мы с вами сделаем так: для того чтобы совесть ваша была чиста, я попробую лично побеседовать с этим парнем, Вольфом. Наверняка есть что-то, о чем он никогда не расскажет вам. А мне, быть может, удастся его разговорить. Я, в конце концов, ближе ему по возрасту и все такое. Что скажете, ваша милость?

– Отличная мысль, – поднял брови начальник офиса. – Вы и вправду молоды, майор, так что затея имеет смысл. Куда вам его доставить?

– Кабинет психолога свободен?

Старший офицер-психолог – вербовочному офису их полагалось двое – уже собирался домой и встретил незваных гостей настороженно:

– Мне не хотелось бы узнать, что после беседы с вами у парня произошел срыв. Он и так на грани... а ваши методы, знаете ли...

Детеринг мягко улыбнулся. Психолог выглядел едва ли не старше своего начальника, да и вообще ссориться с ним не хотелось – в отличие от Лоде, этот действительно может *накарябать*, и отмывайся потом до скончания века.

– Никаких «методов», господин полковник. Я все понимаю не хуже вас, но поймите и вы меня: у каждого свои обязанности.

– Ладно. – Психолог скривился в ухмылке и положил на стол ключи: – Автомат с напитками полностью заправлен, так что не стесняйтесь. И учтите: парню действительно тошно.

Йорг кивнул и сел за стол. Кандидата Вольфа привели буквально через минуту. Детеринг уже знал, что тот прибыл в офис два дня назад; гражданские шмотки остались в прошлом, теперь юноша носил легкую светло-серую рубашку и такие же серые бриджи. На воротнике у него переливалась объемная звезда ВКС Империи Человечества.

– Здравствуйте, джентльмены. – При виде черной формы Вольф непроизвольно моргнул, но все же голос его прозвучал достаточно твердо.

– Добрый день, мастер Эдди, – Детеринг встал и протянул руку, – меня зовут Йорг Детеринг, а моего помощника – Курт Гальвес. Я – дежурный следователь планетарной Резидентуры, и мне хотелось бы немного поболтать с тобой, коль ты не против, конечно. Ты должен знать, что принуждать тебя к беседе я не могу, так что если у тебя нет желания... тебе достаточно просто выйти в коридор.

– Нет-нет. – Юноша энергично дернул головой. – Я готов ответить на любые вопросы вашей милости.

– Меня зовут Йорг, – с нажимом повторил Детеринг. – А «вашей милостью» я для тебя стану, когда ты наденешь свои первые погоны. Я знаю, ты очень серьезно готовился к службе, но все же давай пока обойдемся без субординации...

Вольф понимающе кивнул и уселся в предложенное ему кресло. У мальчишки было умное, слишком взрослое для четырнадцати лет лицо, и Детеринг подумал, что Флоту с ним,

наверное, повезло – такие парни действительно знают, чего хотят, добровольно отказываясь от беззаботной юности.

– Когда тебя отправляют? – спросил он.

– Должны были послезавтра, – дернул плечом Вольф.

– Какие-то проблемы? Ты думаешь, могут задержать?

– Я не знаю... Мне не повезло, вот и все. Я предполагал, что попаду под отправку на следующий же день, но минимальная группа никак не набиралась, и вот... черт.

– Не морочься. Не ты такой первый, поверь на слово. Флоту на все это начхать. Через год ты можешь написать бумагу о разрыве связей с семьей, и никто ни о чем никогда не вспомнит. Иногда так бывает, знаешь ли. Некоторые мамы проклинают своих детей на веки вечные, что уж тут поделать.

– Мама вообще ничего не понимала, – вырвалось у юноши.

– Вообще?

– И она, и подружки ее... все одинаковые! Пьют каждый вечер и считают, что все кругом им должны. А скажи хоть слово – так вокруг одни сволочи. Ее отца, дескать, всю жизнь хозяева обворовывали, так она теперь работать не собирается, пускай дураки горбчатся.

– И вправду обворовывали?

– Да куда там! – Вольф махнул рукой и опустил голову. – Дед был инженером-исследователем и совсем небедным человеком. Работал в крупной компании. Я его не видел никогда, так, знаю... слышал. Мама удрала из дому в шестнадцать лет, бродила туда-сюда, потом осела здесь, на Кассандане. Тут с голоду не пропадешь, сами знаете. Квартиру ей какие-то типы через муниципалитет выбили, талоны дают, ну и денег немного. Хватает дураков. Я... в общем, я на все это смотреть не хочу. Мне давно все надоело. То у нее какие-то проповедники, то теперь эти, из «Райской долины» – вообще козлы.

– «Райская долина», – повторил Детеринг. – Это те, которые про справедливость?..

– У них эта справедливость какая-то странная. Я недавно читал про луддитов в старой Англии, так вот они похожи... хотя луддиты громили станки, а эти хотят разгромить Империю вообще. Предприниматели – воры, фермеры – подонки, потому что продают свои продукты за деньги, а военные вообще все поголовно – убийцы. Я давно еще решил, что лучше держаться от таких людей подальше, да и в гимназии мне то же самое говорили.

– Поэтому ты выбрал Флот? Знаешь, там своя справедливость...

– Флот я выбрал давно! – с вызовом поджал губы Вольф. – Если вы думаете, что я хотел просто удрать от мамы, то ошибаетесь. Я пошел бы в Академию, но там нужно согласие родителей, а она, уж конечно, никогда бы меня непустила, ведь на меня ей дополнительные деньги из фонда дают. Я ждал четырнадцати – пусть рядовым, но я хочу попасть во Флот. Противно, что я не смогу стать офицером... Но Академию можно закончить потом, вы же сами знаете.

– Да, я знаю, Эдди, – успокаивающе улыбнулся Йорг. – Многие и до четырнадцати пытаются. Главное – не разочароваться потом. Вряд ли ты представляешь себе, что такое Школа нижних чинов. Это ведь четыре года. Там, знаешь – ох-х... Там ломают и не таких, как ты. Как бы ни гуляла твоя мать, как бы ни был свободен ты – там, парень, дисциплину вбивают жестоко. И дисциплина эта должна быть осознанной! Иначе никак. Других Флот не держит. Ты слышал, что с математикой у них куда страшнее, чем в Десанте? Трехмерные интегралы ты должен брать сразу, без раздумий!

– Я знаю, – юноша усмехнулся и поднял на Йорга острые темные глаза, – я целых три года смотрю все материалы, которые только можно найти в сетях. И с математикой у меня все в полном порядке, и военной историей я давно занимаюсь. И еще – легкой атлетикой, плаванием. Вы сами можете посмотреть в моем досье, я принес характеристики из гимназии. Упросил ректора, хотя он не хотел давать... отговаривал.

– За мать переживал?

– Ну да... не то чтобы он ее жалел... н-не-а, не думаю. Но эти типы из фонда ей серьезно мозги накрутили.

Йорг понимающе кивнул и выбрался из кресла. Подойдя к автомату, он достал три пластиковых стакана с вишневым соком, поставил их на стол и вытащил портсигар.

– Чепуха какая-то с этим фондом, – задумчиво проговорил он. – Они ведь из Метрополии, так?

– Ну да, – закивал Вольф. – Только они уже и местных благотворителей подключили. Нет, с ними они, конечно, по-другому разговаривают. Что-то крутят, наверное. Сами знаете – Метрополия!

– Да-а... а подружек твоей матушки используют для того, чтобы отчитываться перед своим начальством. Никогда о таком не думал? А зря. Ведь туда же и все эти разговоры – чтоб клиентов было побольше. Постоянных клиентов, понимаешь? В Метрополии такое любят. В итоге одураченные люди начинают совершать глупости. А им этого только и надо. Они-то зарплату получают, верно? И немаленькую.

– С зарплатой понятно, – возразил Вольф. – Но понимаете, мастер Йорг, я их пару раз послушал на собрании, и аж мурашки по коже. Они там какие-то такие... ну, упертые, что ли. Сам верить начинаешь.

– Ты в церковь ходишь? – спросил Детеринг, пыхтя сигарой.

– Н-нет, а что? Мама не ходит, да у нас вообще никто почти...

– Прилетишь в свой первый учебный лагерь, сходи к капеллану. Всю эту ерунду как рукой снимет. Ладно! Ступай, солдат, служи славно!

Вольф удивленно поднялся.

– Все, что ли?

– А ты чего ждал? Я убедился, что парень ты нормальный, никаких вопросов к тебе у меня нет. Иди и забудь всю эту херню. Выбрось ее из головы ко всем чертям. Тебя ждут очень нелегкие четыре года, так что нечего мучиться всякими глупостями. Иди, Эдди, иди...

Когда катер поднялся на полтора километра, Курт включил обзор нижней полусферы и принялся что-то высматривать.

– Что ты там потерял? – сонно поинтересовался Детеринг.

– Виноградник, – дернул лохматой головой пилот. – Серьезный, добрый виноградник. Такого вина, как тут, у здешних фермеров, не купишь больше нигде.

– Да ты свихнулся! А если?..

– Никаких «если». Где сесть, я найду. Ты мне объясни лучше, какого ты отпустил этого парнягу?... Там явно что-то не по делу, клянусь тебе.

– С ним все «по делу», и нечего портить ему жизнь. – Йорг выпрямился в кресле, махнул раздраженно рукой. – А «Райскую долину» пускай просеивает мой дружан подполковник Фарж, благо сито у него мелкое. А!.. Вон, я вижу какую-то усадьбу. И там же виноградники, если не ошибаюсь. Садись уже, поскорее домой хочется!

Глава 2

Около одиннадцати утра позвонил Фарж. Увидев на мониторе коммуникатора служебный код своего друга, майор успел подумать, что без него в Резидентуре опять слишком скучно, однако о службе речи не было:

– Ты помнишь, что сегодня день рождения у нашего братишки Тео? – жуя что-то, поинтересовался Фарж.

– Я таких вещей не забываю, – насупился Йорг.

– Врешь ты все... Ну, ладно, слушай: насчет подарка не волнуйся, я уже послал одного парня в антикварный салон на Амстердам-авеню – Тео когда-то говорил, что хотел бы иметь старый корварский гобелен, а там как раз этого добра хватает. Думаю, вызывать такси тебе незачем: часиков в пять мы за тобой заедем.

– Мы?..

– Я буду с Энджи. Через неделю мы хотим объявить о дате свадьбы, так что пора уже познакомить ее с некоторыми друзьями. Да, кстати... я только что с совещания начальников отделов – подменял Грасса, – так вот наш дорогой «папочка», Его Превосходительство господин начальник Резидентуры, выражал крайнее недовольство по поводу твоего отсутствия.

– Он там что, спятил? – изумился Детеринг. – Или мне, может, уже вообще из кабинета не выходить?

– Ну, ему объяснили, конечно, в чем дело, – только он, кажется, распалился еще сильнее. Суть в том, что из Метрополии на тебя пришло какое-то представление, но без его подписи – сам понимаешь...

– Да пошли они все, – пожал плечами Йорг. – Я им не шавка, чтобы косточку выпрашивать. У меня законный внеочередной отпуск, и точка. Хватит с меня вчерашнего Уорвика.

– Я получил твою записку, – кивнул Фарж. – Ну, ладно, делай как знаешь, тут я тебе не советчик.

– К пяти я буду готов, – буркнул Йорг и отключился. – Вот урод, – пробормотал он, думая о начальнике Резидентуры. – Тупой, спесивый урод. Впрочем, как он поднялся – дело известное!

По большому счету награды не интересовали Йорга вовсе. Крестики, шнурочки и прочие поощрения – это все для столичных франтов, мечтающих «войти в хороший дом». Серьезных служаков в СБ волнует другое: должность. А вот с этим у майора Детеринга все обстояло ой как непросто. Уже почти год он занимался весьма крупными делами, числясь при этом «офицером по особым поручениям». Картинка складывалась парадоксальная. С одной стороны, такой расклад предоставлял большие возможности, с другой же – от самого Йорга мало что зависело. Принимать решения самостоятельно он не мог, и это бесило.

Скандалное «дело о голове» крепко испоганило ему жизнь. Где-то на «ведьминой горе», в недрах Второго Управления, решили «тормознуть» излишне ретивого парня. Раз так, изменить сложившуюся ситуацию могло только нечто экстраординарное – но Йорг уже сомневался, что когда-нибудь сумеет оказаться в нужное время в нужном месте...

Закончив свой непривычно поздний завтрак, Йорг глотнул вишневого сока и засобирился на пляж. Весна, долго мучившая Порт-Кассандану холодными дождями, три дня назад вдруг вспыхнула жарой, и вода, по его прикидкам, уже достаточно прогрелась для первого в этом году купания.

Детеринг вывел свой «Блюстар» на улицу, с ухмылкой коснулся сенсора на передней панели, посмотрел, как недавно выкрашенные в светло-зеленый цвет створки ворот бесшумно сомкнулись и встали на стопор, и привычно двинулся вниз, к перекрестку. После того как начальство предложило ему остаться в кассанданской Резидентуре надолго, Йорг съездил на

ферму, где проживал старик, сдававший ему этот домик, и договорился о продлении аренды на два года. Ему здесь нравилось: уютный, изолированный от городской суеты район, когда-то застроенный небольшими коттеджами, считался малопrestижным, и населяли его в основном люди степенные, далекие от дурацкой суеты гламурных кварталов. Соседство со старшим офицером Службы Безопасности они восприняли без эмоций, прекрасно зная, что такие, как Йорг, вовсе не заинтересованы в лишнем шуме. Вскоре Детерингу стало казаться, что он живет в небольшом фермерском поселке. В пятницу вечером все жарили мясо на вертеле, по субботам отправлялись с детьми на спортивные состязания, воскресенья были отданы набегам на торговые центры. Здесь не бывало пьяных, и никто не задавал дурацких вопросов – впервые за долгие годы Йорг по-настоящему наслаждался покоем. Он собрал неплохой урожай винограда и поставил свое вино, которое созрело к началу зимы, а потом, закупив в специализированном магазине кувшины, заполнил ими полки в кухне и прихожей. Зима выдалась адски холодной, так что запас пришелся весьма кстати. Еще осенью Детеринг подремонтировал старый садовый трактор, найденный в хозяйском сарае, и с первым теплом обработал небольшой огород, чтобы посадить кое-какие овощи: иметь землю, но не заниматься ею, казалось ему кощунством.

Скоро город остался позади, и кабриолет понес его вдоль побережья, в сторону многочисленных рыбацких поселков. Не мудрствуя с навигатором, Детеринг свернул на первой же развязке и рванул по узкой серой полосе, петляющей между холмами, поросшими кипарисами. Шум океана становился все ближе. Причалы и серебристые блоки рыбообрабатывающего комплекса остались слева: обогнув поселок, Йорг съехал на грунт, чтобы через пару минут остановиться в небольшой рощице почти у самого берега. Некоторое время он просто сидел, слушая крики птиц над бухтой, потом улыбнулся и выбрался из машины.

Волна, лизнувшая его ноги, оказалась куда холоднее, чем ожидалось, но отказываться от задуманного Детеринг не стал – взмахнул руками, бросился навстречу океану и поплыл, с хохотом встречая грудью леденящую пену. Морские птицы изумленно тарасились на него, иногда спускаясь совсем низко, и что-то вопили на своем непонятном языке. Отплыв от берега на сотню метров, Йорг перевернулся на спину. Ему не было холодно: долгая практика в горных монастырях Росса научила Детеринга способам перераспределения энергии, и сейчас он просто наслаждался покоем, болтаясь на мелкой волне.

Впрочем, продолжалось это недолго.

Сперва Йорг ощутил слабую вибрацию и почти тотчас же услышал негромкое гудение. Перевернувшись на живот, он вытянул шею и увидел несущееся в его сторону кургузое рыбацкое суденышко. На носу посудыны стояли двое в желтых спасательных жилетах и озабоченно размахивали руками.

– Делать им нечего, – с раздражением буркнул Детеринг.

Орать не имело смысла: все равно подойдут и устроят психоз... Йорг развернулся и неторопливо поплыл к берегу. Как он и ожидал, спустя полминуты мини-траулер оказался рядом с ним.

– Держите, мастер! – звонко крикнул кто-то, и рядом с Йоргом упал спасательный круг, за которым тянулся тонкий оранжевый трос. – Держитесь, сейчас мы вас вытащим!

– Спасибо! – рявкнул Детеринг, по пояс выскакивая из воды. – Только я не тону! И не собираюсь, честное слово!

Девушка, стоящая на носу траулера, то ли не расслышала его слов, то ли не поверила своим ушам.

– Цепляйтесь! – что есть мочи завопила она, и Йорг неожиданно понял, что сейчас это курносое чудо прыгнет в воду. – Держитесь за круг!

– Я купаюсь! – проорал Детеринг, стоя в воде и слабо подрабатывая ногами. – Купаюсь, понятно? Не... не трогайте меня, я голый! Черт вас всех побери! Черт! Девушка, на мне... А, чтоб тебя!!!

Быстро сказав что-то своему напарнику – совсем юному кудрявому парнишке, – девушка закрыла глаза и шагнула за борт.

Если бы Детеринг не шарахнулся в сторону, она упала бы ему на голову. Шлепнувшись в воду, девчонка жалобно вскрикнула, замолотила ногами и схватила Йорга за шею. Проклиная все на свете, Детеринг попытался всунуть ее в круг, но храбрая спасительница упрямо была его этим самым кругом по носу, не желая бросать утопающего.

– Тяни! – заорал Детеринг, одной рукой хватаясь за круг, а второй прижимая к себе извивающуюся девушку. – Тяни, болван!

На носу суденышка появился третий член экипажа: плотная, широколицая девушка в зеленом комбезе – очевидно, она исполняла обязанности рулевого. Завыла лебедка, и спасательный круг быстро пошел вверх. Выпрыгнув на палубу, Йорг поставил перед собой насквозь мокрую энтузиастку спасения на водах и посмотрел на нее, склонив набок голову:

– Ну, и?.. Довольна?

Та молчала, лишь дрожали синие от холода губы. Йорг фыркнул и, не обращая внимания на застывших в легком ступоре остальных, принялся быстро расстегивать на своей «спасительнице» жилет.

– Тащите ее в тепло! – рявкнул он. – Живо, ну!

Широколицая пришла в себя первой. Схватив мокрую подругу, она поволокла ее сторону рубки. Йорг пошел следом: теперь ему хотелось по крайней мере вытереться. Как он и предполагал, за рубкой находился трап, ведущий под палубу.

– Дайте мне полотенце, – попросил Детеринг, входя в небольшой кубрик с шестью койками.

Его «спасительница», уже замотанная в теплый полосатый халат, кашлянула, но не потеряла расположения духа.

– Вам... не холодно? – спросила она, глядя на Йорга круглыми глазами.

– Не очень. – Детеринг с раздражением выжал свои волосы, откинул их за спину и принял протянутое широколицей ворсистое полотенце. – Извините. Мне кажется, что поворачиваться к вам спиной уже нет решительно никакого смысла.

Он вытерся, обмотал полотенце вокруг бедер и принялся массировать шею.

– Мы же не знали, что вы купаетесь голышом, – осторожно кашлянула широколицая. – Мы думали, вы просто тонете.

– Феноменально, – вздохнул Детеринг. – Позвольте поинтересоваться, миледи, в каком университете вы изучали логику?

– Вам нужно выпить виски. – Широколицая метнулась к настенному шкафчику и достала початую литровую бутылку.

Своей подружке она налила кружку крепкого вина. Получив стакан с довольно дерьмовым напитком, Йорг осторожно присел на застеленную койку.

– После такого дела мне только и остается, что назначить вам свидание, – усмехнулся он, глядя на светловолосую спасительницу. – Простите, что не представился: Йорг лорд Детеринг.

– Я Нина, – чуточку нервно засмеялась та и стала натягивать толстые шерстяные носки. А мою кузину зовут Тея. Я и в самом деле решила, что вы тонете – ну кто будет купаться в такой воде, да еще так далеко от берега?

– А как бы я оказался там, «так далеко»? – хохотнул в ответ Детеринг. – Выпал из лодки?

– Некоторые городские сейчас ловят рыбу... А вы военный?

– Что-то вроде, – скривился Йорг. – Ладно. – Он поставил стакан на полку и встал. – Я чувствую, мы уже почти подошли к берегу...

Нина поднялась на палубу вместе с ним.

– Я не заболею, вы не бойтесь, – сказала она. – Я ведь привычная. К тому же я в колледже входила в сборную по плаванию.

– Да? – удивился Детеринг.

– Угу... и жарко ведь, сами видите. Вода только в бухте еще не прогрелась, так что купаться я бы не стала.

Мальчишка, стоявший за штурвалом, заглушил двигатель. До берега было метров пятнадцать: Йорг подмигнул девушке и шагнул к борту.

– Там мелко! – Нина метнулась за ним. – Вы можете ноги поломать!

– Не волнуйтесь, – обернулся Йорг. – Не сломаю.

– А свидание?

– Ах, ну да!

Детеринг задержался у леера.

– Бар «Кубик» в Эллсдейле, знаете?

– Я найду! – улыбнулась Нина.

– Тогда завтра в два часа пополудни.

– Годится!

* * *

Ровно в пять за воротами раздался басовитый гудок. Детеринг одернул на себе светло-серый пиджак, набросил на голову широкополую шляпу и вышел из дома. На улочке стоял гигантский «Лэнгли» с затемненными окнами. Детеринг уселся рядом с водителем, повернулся назад, протягивая руку Фаржу:

– Привет, старина... Рад вас видеть, леди Энджи.

– Вы и впрямь выглядите измученным, Йорг, – рассмеялась женщина. – Макс говорил мне, что последнее расследование ужасно вымотало вас.

– Увы, увy, миледи, – вздохнул Йорг. – Дела такого уровня и впрямь требуют большого напряжения.

– Ситуация с твоим наградением выглядит довольно дурацкой, – произнес Фарж, дымя сигарой. – Монсальво объяснил мне, что твое отсутствие на совещании – не более чем повод, причем совершенно нелепый. Не исключено, что Его Превосходительство не желает подписывать представление по каким-то личным причинам.

– Личным? – поднял брови Детеринг. – Да я с ним едва знаком!

– И тем не менее... Знаешь, Йорг, не считай меня сумасшедшим – но я бы подумал о людях, которые имели отношение к твоему досье во время твоей последней миссии на Росссе. Я догадываюсь, что ты мне ответишь... да, у тебя с ними не было никаких проблем. А у них с тобой?

Детеринг кивнул и отвернулся. Возможно, Фарж прав в своих догадках – но думать об этом не хотелось, по крайней мере сейчас. Кар выехал на большую развязку, свернул на юг, и вскоре за окнами появились характерные черепичные крыши пригородных особняков. Тео решил устроить свою вечеринку подальше от случайных глаз – на острове Барт, за Южным рогом бухты. Остров этот принадлежит семейству Малосси, состоящему в родстве с Харрисами, так что незваных гостей опасаться не стоило.

После того как загадочный Лупиньо сжег старое гнездо Харрисов в квартале Лотианбридж, Тео обосновался на ферме своей подруги леди Далтон, а в Лотиане почти не появлялся, невзирая на то, что дом был в рекордные сроки восстановлен и старик Энгус вел свои дела по прежнему адресу. Теопольд несколько отдалился от семьи; прошел даже слух, будто он собирается восстановиться на службе, однако дед категорически отверг эту идею, и полковнику Харрису не оставалось ничего иного, кроме как склонить голову.

За время, прошедшее с их возвращения на Кассандану, Йорг видел Тео всего несколько раз – заезжал на ферму Ирен Далтон, где они с Харрисом устраивали конные прогулки и зали-

вали воспоминания густой ароматной граппой местных виноделов. Старые товарищи покинули его, не пожелав оставаться на Кассандане – Ломбарди вернулся в свое подразделение, а Резник занялся строительным бизнесом на Тайро, так что теперь драгоценную особу младшего Харриса охраняли несколько мрачных типов из тех, кому Йорг по здравом размышлении не доверил бы и доллара. Впрочем, такова была воля Энгуса. Перечить ему Тео не смел, но в то же время делами семьи если и занимался, то с крайней неохотой.

Трасса взлетела на холм, и над верхушками окружающих ее деревьев появился шпиль древнего маяка, установленного на оконечности Южного рога. Чуть пониже шпиля золотилась на солнце изящная корона, на самом деле выполняющая функции антенного узла. Практической надобности в этом маяке уже не было, ибо последние два столетия океанские суда использовали только орбитальную навигацию, – но тем не менее маяк по-прежнему работал, оставаясь одним из талисманов Порт-Кассанданы, а коль так, то вырубать его никто не смел и думать.

Кар ушел по развязке налево и через несколько минут остановился у небольшого причала, возле которого качались на мелкой волне два катера. Остров Барт, где ждал гостей именинник, виднелся на горизонте туманным серо-зеленым пятном.

– Вроде вовремя, – удовлетворенно кивнул Фарж. – Открывайте багажник, Филлипс, – скомандовал он водителю. – Дальше мы уже сами.

В багажнике «Лэнгли» лежал длинный, отделанный светлой замшей цилиндр с золочеными замками на крышке. Крякнув, Макс взгромоздил его себе на плечо и боднул головой, указывая на причал:

– Это за нами, как я понимаю.

– Может, помочь? – заботливо осведомился Йорг.

– Не надо, – буркнул в ответ Фарж. – Хотя гобелен, чтоб ты знал, четырехслойный...

Детеринг поднял брови. Старинный корварский гобелен в четыре слоя должен был весить килограммов тридцать. А уж сколько он мог стоять в крупном антикварном салоне – не хотелось и думать. Йорг вдруг почувствовал себя неудобно. Следовало как-то намекнуть Макс, что он поступил не совсем тактично, но Детеринг знал, что тот лишь отмахнется в ответ. Это действовало на нервы.

Тем временем из ближайшего катера на причал ловко выскочил юноша в белом костюме с декоративным золотым аксельбантом.

– Полагаю, – заулыбался он, – вы – гости милорда Теополяда? Разрешите помочь вам, миледи...

Энджи запахнула на груди жакет и с улыбкой протянула мальчишке левую руку. Фарж хмыкнул. Йорг прыгнул в катер, принял тяжеленный гобелен из рук приятеля:

– Так и свалиться недолго.

– Да ладно тебе. – Макс выглядел чем-то озабоченным, и по мере приближения к Тео эта озабоченность только росла. Йорг уже догадывался, что его ждет серьезный разговор – но о чем?.. Фарж не имел привычки болтать не к месту.

Катерок лихо развернулся и рванул в сторону острова. Вспомнив утреннее купание, Йорг негромко рассмеялся.

– Что это ты? – повернулся к нему Фарж.

– Я уже побывал сегодня на борту одного плавсредства, – подмигнул ему Детеринг. – И завтра у меня свидание с некоей юной морячкой.

– Везет тебе с неожиданными знакомствами.

– Мои знакомства бывают очень полезны. Иногда...

– Ну да.

Катер ткнулся носом в эластичный бордюр пристани, прополз еще немного вперед и замер, остановленный электромагнитными замками.

– Мы прибыли, господа! – гордо сообщил юный кормчий.

Харрис встречал гостей в просторном низком павильоне, который семейство Малосси выстроило специально для торжественных случаев. На имениннике был роскошный клубный костюм, и Йорг даже прищурился от неожиданности – в такой упаковке лорда Теополяда он еще не видел.

– Дорогой Тео, – демонстративно прокашлявшись, Фарж достал из кармана пиджака карточку с текстом поздравления, но Харрис, захохотав, отвел его руку в сторону:

– Этого еще не хватало! Я чертовски рад вас видеть, ребята, и на этом мы пока приостановимся. Здесь полно «друзей семьи», которые, честно говоря, мне не очень симпатичны – но к вам, как вы понимаете, отношение другое...

Он передал подарок подбежавшему слуге, хлопнул по плечу Детеринга и махнул рукой в глубь помещения, где стояли накрытые столы:

– Идемте, друзья мои. Леди Далтон занята болтовней с моим братцем, но выпить по маленькой нам это не помешает. Если, конечно, – Тео куснул губу и лукаво покосился на Энджи, – миледи Этан не станет возражать.

– Миледи не имеет привычки сверлить мозги господам офицерам, – наклонила голову та. – Это даже неприлично – вы не находите, полковник?

– Ай! – хлопнул себя по губам Харрис. – Разумеется, разумеется...

Выпив стаканчик, Йорг облегченно выдохнул и принялся осматриваться. Гости было немного, и все они, насколько он видел, принадлежали исключительно к деловому кругу. Впрочем, он знал, что флотских приятелей у Тео на Кассандане нет – разве что знакомые, и не более. Детеринг хмыкнул и машинально поправил галстук.

– Я слышал, тебя тоже есть с чем поздравить? – повернулся к нему Харрис, держа в руке бутылку с каким-то редким авторским виски из Девенпорта. – Твое недавнее дело поставило на уши полгорода.

Детеринг иронично хрюкнул в ответ.

– Кто б чего боялся, – заметил он. – Хотя, если серьезно, я был даже немного удивлен.

– Чем же?

– Бесцеремонностью, Тео. Я долго думал над этой формулировкой и решил для себя именно так – да, бесцеремонностью в самом прямом смысле этого слова. Таких дел здесь еще не было, поверь мне. Многое осталось вне стен суда, но тебе я могу сказать: эти люди все продумали заранее, до мелочей. И сама по себе финансовая афера нужна им была именно для того, чтобы закупить оружие и снаряжение – и немедленно отправить его в две известные пиратские группировки. То есть это была не случайная какая-то сделка, не-ет. Все детали у них были проработаны с тщательностью хороших штабистов. Их «подцепили»-то на ерунде, на мелкой ошибке в логистике, которая по большому счету ни на что особо не влияла. А потом... Говорю тебе, Тео, – такого еще не было. И мне становится дурно при мысли о том, что кто-то где-то может заняться подобным бизнесом всерьез, на постоянной основе.

Харрис задумчиво покачал головой и прикрыл на пару мгновений глаза.

– Это серьезная дыра в системе, Йорг, – произнес он. – Боеприпасы и все прочее они покупали через лицензированных конвойников?

– Разумеется. Те легко отделались. Им даже сбыт краденого не припишешь, х-ха! Так, неаккуратность в бухгалтерии... Но они догадывались, что происходит, а потому их еще ждут кое-какие неприятности. Думаю, в профессии им теперь не остаться.

К Тео подошел слуга в темно-синем фраке, что-то негромко произнес, и Харрис, извинившись, поспешил ко входу. Фарж увел Энджи в компанию, стоящую у концертного рояля в дальнем углу зала. Бросив на них короткий взгляд, Детеринг узнал пару юристов, зарабатывающих вокруг космопорта, и понимающе усмехнулся. Он уныло посмотрел на столик, заставленный бутылками и мелкой закуской, достал из кармана портсигар и через боковую дверь вышел на веранду, опоясывающую павильон с трех сторон.

К вечеру вдруг похолодало, с моря задувал зябкий соленый ветерок. Едва Детеринг раскурил сигару, за его спиной хлопнула дверь. Обернувшись, он увидел Ирен Далтон – крепкую, светлоглазую, короткое замшевое платье в «фермерском» стиле очень шло ее ладной фигуре.

– С именинником, – произнес Йорг, приветственно поднимая руку. – Меня уже ищут?

– Пока нет, – улыбнулась женщина. – Там приехал посол от дорогого дедушки, так что Тео пока занят. Гостей, кажется, больше не будет.

– Скоро за стол?

– Тебе не терпится?

– Мне кажется, что я здесь не к месту. Тео чем-то озадачен или я стал слишком подозрителен?

– Последние два дня – да. – Ирен сломала пальцами свою тонкую сигарету, бросила в стоящую рядом мраморную урну. – У него что-то произошло, Йорг. И он очень ждал вас все это время.

– Если бы у него что-то произошло, – возразил Детеринг, – он не стал бы ждать.

– Тебя найти было невозможно, – напомнила Ирен.

– Значит, ему нужен именно я?

– Я не знаю. Мне кажется, это не связано с делами семьи.

– О, дьявол!

– Пойдем, – пальцы Ирен коснулись его рукава, – я думаю, тебе нужно как следует выпить после всей этой суеты. Я, кстати, видела тебя в суде, в новостной ленте. Никогда бы не подумала, что ты столь суров в мундире! Гром и молния!

Гости уже рассаживались за длинным столом. Кое-кого из них Детеринг знал, по крайней мере – шапочно. Соседями Йорга оказались крупный подрядчик, занимающийся вопросами инфраструктуры космопорта, и профсоюзный юрист, давно связанный с домом Харрисов. Едва они успели обменяться приветствиями, по левую руку от именинника встал очень высокий мужчина с нездоровым, одутловатым лицом. Не слушая здравицу, Детеринг незаметно повернулся к подрядчику:

– Кто это, Игорь? Я его видел, но не более...

– А, – поморщился тот, – Джонни Кинг, один из людей старого Энгуса. Настоящее его имя мало кому известно... он здесь неспроста, я так думаю.

Йорг понимающе кивнул. Тео не желал оправдывать ожидания своего почтенного деда – ему, вояке до мозга костей, сомнительный семейный бизнес был попросту неинтересен. Братья его звезд с неба не хватили, и Энгусу, похоже, оставалось лишь уповать на внушек, которых уже пора было начинать «пристраивать». Но, по всей видимости, глава клана все еще надеялся, что Теопольд «возьмется за ум», благо в наличии последнего сомневаться не приходилось.

«Сюжет дешевого романа, – думал Йорг, закусывая коньяк душистым орегонским сыром, – классного пилотягу ждет многомиллионный бизнес, а он сидит на ферме и стреляет кроликов... и как долго, интересно, это будет тянуться?»

После третьего тоста стол заметно оживился. Кое-кто поднялся со своих мест, доставая сигары, и Детеринг, встретившись глазами с натужно улыбающимся Тео, незаметно дернул головой. Вместе с именинником встал и Фарж, отчетливо измученный скукой.

– Оловянное мероприятие, – бросил он, подходя к Йоргу. – Уж пускай меня извинят, но в такой компании у меня начинает болеть голова. Увидишь, скоро они начнут плевать в цветочные горшки...

– Это – святое, – кивнул Детеринг. – Ну, где там Тео?

Харриса задержал зеленолицый Кинг. Дослушав его, полковник резко повернулся и пошел по залу, улыбаясь многочисленным дамам.

– Идемте, – произнес он, проходя мимо Макса с Йоргом.

Они вышли из павильона и зашагали вслед за именинником, который уверенно двигался по едва заметной узкой дорожке меж цветущих кустов. Вот впереди показалось нечто вроде застекленной зимней беседки – Харрис дернул дверь, пошарил рукой, включая небольшое бра на стене, и вздохнул:

– Посидим тут. Я, собственно, недолго...

На лакированном столике стояли две бутылки коньяка, три рюмки и блюдо с крохотными бутербродами.

– Что-то ты совсем невесел, – заметил Фарж, располагаясь в глубоком зеленом кресле. – Семейство замучило?

– И это тоже, – Харрис зубами выдернул пробку из бутылки, разлил коньяк по рюмкам, – но вас это не касается.

– Да уж понятно...

Рюмки звякнули, встречаясь; Детеринг покрутил в пальцах сигару и выжидательно уставился на Тео. Харрис хмыкнул в ответ.

– Не так давно, – начал он, – на небольшую торговую факторию клана Вейр было совершено весьма дерзкое нападение. Фактория находится в системе звезды, известной нам как Орри – не важно, где это... скажем так – далеко... Налет этот совершил не кто иной, как наш загадочный приятель Лупиньо. По крайней мере, в этом Вейры уверены. Я не стал бы мести пыль языком, но, видите ли, мы имеем как минимум два любопытных обстоятельства. Первое: Вейры по своим каналам вышли на представителей разведки нашего славного Флота и выразили немалое возмущение.

– Э-ээ, – выпучил глаза Детеринг. – А что, теперь пираты стали считаться чьей-то персональной проблемой?

– погоди, – остановил его Харрис. – Нет, не стали. Но Вейры почему-то считают Лупиньо не просто пиратом, а проблемой ВКС Империи Человечества. Ты знаешь корварский мир куда лучше меня, ответь: Вейры, даже точнее – такой серьезный клан, как Вейр, стали бы предъявлять претензии, не имея для того весьма и весьма значительных оснований?

Йорг мотнул головой, и Харрис поднял палец:

– Вот. Но что это за основания, никто не знает. Хуже того – все в растерянности. Но это еще не все. По некоторым, как говорится, данным, Лупиньо в реале атаковал вовсе не торговую факторию, а секретный научный центр, принадлежащий одному из высших кланов Старого Корвара. И Вейры этот научный центр охраняли. Но со своей задачей не справились...

– При чем здесь мы? – резко спросил Фарж. – Вейры хотят списать свой провал на нас? И что это им даст?

– погоди, – перебил его Детеринг. – Говорят же тебе – все «куда» хуже... Вейры посчитали нужным передать нам какую-то чрезвычайно важную для нас информацию. Но сделать это в полном объеме они не могут – очевидно, в силу своих обязательств перед нанимателем.

– Именно, – кивнул Харрис. – Лупиньо опасен в первую очередь для нас самих. Но каков вектор этой опасности?

– Мы даже не знаем, кто он и как его зовут, – сказал Детеринг. – А поскольку помимо Лупиньо у нас на горизонте хватает куда более докучливых героев эпохи – то кому он нужен? Кто будет «сажать» следственную бригаду на малозаметного персонажа? У нас и так всех, кого только можно, переводят сейчас на контрабанду... И что теперь? Не думай, что я забыл о наших делах и о непокрытом векселе, Тео. Но наш должничок, как назло, действует лишь на линиях, совершенно не интересных для СБ, поэтому у меня не было и нет ни малейшего повода вести какие бы то ни было разработки по его адресу.

– Ну, значит, – Харрис улыбнулся, но глаза его остались холодны, – тебе придется заняться этим делом в частном порядке, потому что помимо дела с Вейрами у меня есть еще

одна малоприятная новость. Трое суток назад на Кассандану прибыл капитан Эдвин Ломбарди, начальник недавно образованного отдела А7 главного штаба Ц-службы ВКС.

– Что такое А7? – нахмурился Фарж. – А, это стратегическая разведка, но секций, насколько я помню, было всегда пять. Они образовали аж две новые?

– Что такое седьмой отдел, я пока сам не очень понимаю, – лорд Теопольд вернулся к коньяку и наполнил рюмки своих друзей, – знаю только, что это нечто до того секретное, что начальствовать туда поставили не генерала, а мало кому известного капитана, замеченного к тому же в разной придури.

– О, боже. Такая новость может хорошо попортить нервы нашему начальству на «ведьминой горе». Если уже не попортила.

– Не имеет значения, по крайней мере – пока. Впрочем, это мы еще, вероятно, обсудим. Проблема в том, что прибыть Ломбарди прибыл, но сразу после прибытия исчез. Учитывая, что визит его носит неофициальный характер, в розыск его пока еще не объявили – как бы некому. Теперь о деле. По словам Эда, он является носителем чрезвычайно важной информации, касающейся нашего с вами недавнего приключения. Целью его была беседа с командующей оперативной зоной Кассанданы вице-маршалом Роксаной Барилари. Я взялся эту встречу организовать, но Эд не прибыл в штаб-квартиру Барилари и не вышел на связь позже... Через двенадцать часов после того, как его рейсовый лайнер опустился в Порт-Кассандане, я начал поиски. Результаты они не дали...

– Барилари вот так просто согласилась принять некоего молодого капитана? – недоверчиво прищурился Фарж. – Что-то слабо я в такое верю.

– Роксана – его сводная сестра, – спокойно объяснил Тео. – А разница в двадцать пять лет ни о чем не говорит, ты же сам понимаешь.

– А я не в курсе. – Макс с удивлением посмотрел на Детеринга и схватился за свой коньяк. – Так вот живешь-живешь – и не знаешь таких важных вещей...

Йорг мрачно покачал головой. Похищение вооруженного (а как же иначе?) «синего льва» выглядело несколько феерично, особенно в таком месте, как Порт-Кассандана. Тут нужны специалисты, причем не просто хорошо подготовленные, а еще и весьма уверенные в себе. При большом тщании найти их можно, но операция получается очень затратной, а главное – требующей долгой подготовки.

Нет... невероятно.

– Силовой вариант я тоже исключаю, – поймав его взгляд, усмехнулся Харрис. – Мной были подняты люди, входившие в состав дежурной смены таможенного поста, которые видели, как Эдвин благополучно покинул контрольную зону, направляясь к площадке одной из прокатных фирм. Сотрудники фирмы сообщили, что мастер Ломбарди взял заранее арендованный на свое имя кар – «Санбим-Хаук» и уехал в сторону северной развязки. Все. Больше его никто не видел.

– С мэм командующей ты беседовал?

– Она связалась со мной тем же вечером. Ничего. Абсолютно. О целях его визита она как не знала, так и не знает, но у меня есть предположение, что люди из местной флотской разведки тоже уже начали поиски. Их возможности, по вполне понятным причинам, весьма ограничены.

– Где потом нашли автомобиль?

– В одном из закоулков Броуди. Никаких следов борьбы, зафиксированный пробег – 40 километров, что абсолютно ни о чем не говорит. Маршрут, конечно, прокатная контора отслеживать не может, нашли, как бывает обычно, поисковым импульсом на маячок. Да – никаких знакомых, насколько я знаю, у него здесь не было.

– Он предполагал остановиться у тебя?

– Да, это было обговорено заранее.

– Что скажешь? – спросил Детеринг, поднимая глаза на Фаржа.

– Эксперты тачкой занимались? – спросил тот.

– Если бы что-то было, я бы сказал, – пожал плечами Харрис. – Пока, я повторяю, это все. Фарж пожевал губами. Только сейчас Йорг заметил, что под глазами у него залегли темные круги усталости, каких раньше ему видеть не доводилось.

– Кто примет решение? – произнес Харрис, переводя взгляд с одного офицера на другого.

– Пока я. – Макс коротко усмехнулся и встал. – Мне потребуется не менее суток. Если я не справлюсь, в дело вступит Йорг, хотя его агентура, насколько я понимаю, не очень компетентна на Кассандане.

– Как знать, – пожал плечами Детеринг. – Ну что, вернемся к столу? Кажется, леди Энджи уже усадили за рояль...

– Да-да, мне пора, а то гости начнут строить всяческие гипотезы, – засмеялся Харрис. – Гостей моих вы видели, не так ли?

Йорг понимающе поднял руку. Именинник вышел из беседки первым и, не оглядываясь на друзей, быстро пошел к павильону, из которого доносились фортепианные пассажи. Фарж медленно шел рядом с Детерингом, попыхивая сигарой и, похоже, все никак не мог собраться с мыслями. Йорг не торопил его, понимая, что Макс должен сообщить ему что-то важное. В конце концов Фарж остановился и повернулся к морю.

– У меня убили одного агента, – глухо проговорил он. – И я прекрасно знаю, что это не обычная «бытовуха», как заявила полиция. Хотя бы потому, что после этого в молодежных сетях началась волна «белого шума» – масса локальных вирт-площадок заполнена идиотскими, априори фальшивыми лотами о создании протестных групп и так далее. Кто-то «погнал волну», но зачем?

– Убийство агента – серьезное дело, – осторожно заметил Детеринг. – Что сказало твое начальство?

– Ничего, и в этом я сам виноват – вечно перестраховываюсь...

– То есть ты работал с ним «без подписи»?

Макс глубоко вздохнул.

– В некоторых случаях другого выхода нет, и плевать мне, честно говоря, на все инструкции с уложениями. У нас в управлении, Йорг, работает «крот».

– Ч-что?!

– Да. – Темные глаза Фаржа яростно блеснули в слабом свете фонарей у павильона. – Да, черт возьми! Информация моего отдела до сих пор секретится по грифу «Е», то есть добраться до нее в принципе может любой сотрудник Резидентуры. Круг широк, не правда ли? Есть от чего свихнуться... Ты спросишь меня, почему? Да потому, что сразу две левацкие группировки, которым мои парни плотно сели на шею, неожиданно «захлопнулись» – следом убийство агента, и шумовая волна на вирт-территориях. Послушай, Йорг... у тебя мозги устроены не так, как у всех, так вот я прошу тебя... нужно проверить внутреннее расследование, но совершенно неофициальным образом. Может, пустить слух о некоей проверке «с самого верху», о которой никому ничего не известно, но кое-кто якобы уже начал психовать...

– Ты подозреваешь кого-то? – спросил Детеринг.

– Кого? Если б я имел хоть какой-то намек... Видишь ли, «сдать» моего агента «крот» не мог, просто потому, что не имел о нем ни малейшего понятия. Но понимаешь, то ли я действительно спятил, то ли моим подопечным кто-то прочитал курс лекций по методикам контрразведки. Агента вычислили, в этом у меня нет ни малейших сомнений.

– То есть случайное стечение обстоятельств ты исключаешь? Агент не мог «сгореть» по собственной дурке?

– Мог, – согласился Фарж. – Но он ничего не знал о второй группе... конечно, они могли пересекаться в своих локалах, и все же я больше верю собственной интуиции, нежели «тео-

рии совпадений». Пока еще Кассандана не видела настоящих терроров, но мы вступаем в новую эпоху... По статистике, в крупных колониях не желает работать каждый седьмой городской житель. Сейчас, конечно, им приходится как-то устраиваться, но если Метрополия продавит закон о соцминимуме, будущие «седьмые» уже не пойдут учиться после лицея, а с детства начнут садиться на пособие. И, соответственно, они будут убивать, Йорг. У них появятся вожди, способные шантажировать всех нас... потому что мы для них станем «остальными»... кормовой базой. Я уже вижу, как все это будет. И подрывы будут, и химические атаки будут, и много чего еще. Просто потому, что бесплатных благ много не бывает – их всегда мало. И те подонки, что сегодня орут о грядущем справедливом обществе, очень хорошо это понимают. Сегодня их лозунг – «Поделись со слабым». Завтра они завопят «Отдай или умри», и это не будет пустым звоном.

– Что-то тебя понесло, – прищурился Детеринг. – Ты начинаешь меня удивлять.

– Я сам себя удивляю, – отрывисто бросил Фарж. – Но скоро мы все удивимся еще сильнее!

Глава 3

К полудню Йорг закончил стрелковую тренировку в любимом клубе и вернулся домой. Три часа упражнений с винтовкой конца XIX столетия привели его к некоему решению: переодеваясь в домашнее, он набрал личный код Кшися Пулавски.

– Как тебе отдыхается, мэтр? – поинтересовался следователь.

– Даже не знаю, что ответить, – фыркнул Йорг, – ибо валяться пузом кверху я совершенно не приучен. Да еще в ожидании грядущих неприятностей.

Пулавски вздохнул.

– Да, Его Превосходительство изволил гневаться. Сам я этого не слышал, но мне уже рассказали. Правда, мне кажется, что у него обычный приступ служебной ревности, милорд. Предъявить вам абсолютно нечего. Просто у Полякова такой характер, что ж теперь поделаешь.

– Характер? – повторил Детеринг, осторожно пробуя только что сваренный роботом кофе. – Ишь ты. Ну, я слышал, что наш Начальствующий Чин привык считать Резидентуру чем-то вроде собственного курятника, но с таким подходом и до греха недалеко. Я помню, Таня Кампуш рассказывала мне какую-то давнюю историю с контрабандистами, которые угробили сразу троих наших ребят, а Поляков потом еле вывернулся из служебного расследования.

– Эта история не такая уж «давняя», – хмыкнул в ответ следователь. – Всего три года прошло, даже меньше. А расследование пытался устроить Бармин, который вдруг ни с того ни с сего помешался на «внутреннем враге».

– Бармин?... Погоди, это тот самый, что уволился незадолго до моего назначения?

– Да, милорд, тот самый. Полякову он действительно потрепал нервы... Поляков прямо спрашивал его: на каком основании? – а Бармин только молчал в ответ и писал рапорты один за другим.

– Вот дела, – удивился Детеринг. – А почему Его Превосходительство препятствовал? Погибли люди, и внутреннее расследование – совершенно естественное в таких случаях дело.

– Да расследование провели, все чин по чину. Но виновных там действительно не было – они погибли в бою, и кого теперь винить? Только Бармин считал, что одного расследования мало. В общем, с трудом его тогда успокоили. Поляков, конечно, крайне не любит, когда кто-то пытается вытащить на свет неудачи его подчиненных – на этом они с Барминым и столкнулись.

– Вот так, служишь-служишь и не знаешь, где лоб расшибешь, – покачал головой Йорг. – Я, собственно, что от тебя хотел – мне тут Прокурор Кассанданы слегка намекнул на то, что раз дело закончилось открытым судом, значит, нам, то есть следственной коллегии, необходимо подготовить отдельную отчетность для Прокуратуры...

– Я знаю, милорд, – бодро ответил Пулавски. – Срок у нас двадцать суток, и все будет готово, как положено.

– Я ж повторяю: Шампо намекнул... а то уже были случаи, когда по два раза переделывать приходилось.

– А-а, ясно. Нет, милорд, могу вас заверить, никаких вопросов у Прокуратуры больше не возникнет. Напишем все в лучшем виде, так что тревожиться вам решительно не о чем.

– Хорошо, Пулавски. Работайте.

– Счастливого отдохнуть, милорд.

«Значит, полковник Бармин, – сказал себе Детеринг. – И если выяснится, что он не покинул Кассандану, то мы, наверное, сможем узнать много интересного...»

Через полчаса Йорг заказал себе билет на вечерний рейс, идущий в Кройдон с промежуточной посадкой на острове Монк, и, задумчиво насвистывая, отправился в спальню выбирать пиджак для скорого свидания. Темно-синий показался ему слишком протокольным, кофейный затруднял ношение оружия, и в конце концов ему пришлось остановиться на темно-сером,

не самом любимом, зато наиболее удобном. Завязав скромный узкий галстук, Йорг вытащил из глубин оружейного сейфа небольшую кобуру. В кобуре находился компактный плоский пистолет густо-бронзового цвета. Детеринг проверил индикатор магазина, который, едва пальцы сомкнулись на рукояти, высветил короткую надпись на лидданском-боевом, усмехнулся и привычным движением уместил на плече белый ремень. Порт-Кассандана считался вполне спокойным городом, про уличную преступность здесь вспоминали нечасто, но служебные наставления предписывали офицеру СБ иметь оружие всегда и везде. Впрочем, Детеринг, привыкший к оружию с детства, без ствола и так ощущал себя неудобно...

Широченная Цезарь-авеню, увенчанная огромной аркой, с которой готовился сигануть вниз бронзовый Гай Юлий на вздыбленном жеребце, быстро домчала Йорга до кварталов Эллсдейла, застроенного вычурными зданиями в стиле «нового ренессанса», пик моды которого пришелся на середину прошлого столетия. «Кубик» занимал половину первого этажа розовой двенадцатиэтажной глыбы с зимним садом на крыше. Это заведение Йорг выбрал по двум причинам: во-первых, в Эллсдейл можно было добраться практически из любой точки огромного города, минуя неизбежные заторы делового центра, а во-вторых, он хорошо знал, что в «Кубике» заседает, как правило, достаточно респектабельная публика, и, раз так, о лишнем шуме не стоило переживать.

Припарковав свой «Атлантис» в подземелье муниципальной парковки, Детеринг выбрался на улицу, неспешно прошелся под рано зеленеющими тополями и толкнул стеклянную дверь бара.

К его удивлению, Нина была уже здесь – сидела за круглым столиком неподалеку от стойки и, отставив в сторону недопитый кофе, что-то быстро писала на вирт-панели своего инфора.

Йорг стал бесшумным – этим искусством он владел в совершенстве.

– Разрешите потревожить вас, о юная леди?..

Нина вскинулась и тут же густо покраснела.

– Я вас... я вас не заметила, милорд.

– Еще бы. Вы, кажется, работаете?

– А, это... – Нина выключила инфор и куснула губу: – Заканчивала реферат на завтра.

– О, – Детеринг уселся напротив девушки, щелкнул пальцами, подзывая официантку, – вы всё еще учитесь?

– У меня последипломный курс. Он необязателен, но я собираюсь стать серьезным биохимиком, так что лучше подготовиться как следует. А вы?.. Вы не простудились?

– Разумеется, нет. Я, хм, уже подготовлен в достаточной степени... хотя, как говорится, подлинный художник должен учиться всю жизнь. Что будем заказывать, Нина? Здешняя кухня не блещет разнообразием, но на приличный обед рассчитывать можно. Я как раз после тренировки, и мое мясо тоже требует мяса.

– Вам приходится заниматься спортом, – утвердительно произнесла девушка, раскрывая меню.

– На спорт у меня нет времени, – вздохнул Йорг. – Поэтому вместо спорта я занимаюсь боевой подготовкой. Что выматывает ничуть не меньше.

– Ну тогда, – Нина посмотрела на него поверх меню, и в глазах девушки блеснуло очаровательное лукавство, – остановимся на супе из грибов Редли. На второе я предпочла бы половинную порцию гусиного паштета и салат.

– Мне то же самое, – кивнул Детеринг. – Еще бутылку орегонского, из Фуа. Я помню, вы недавно обновили коллекцию?

– Да, милорд, – с понимающей улыбкой ответила официантка. – Прикажете семилетнее?

– Для начала, – ответил Йорг и тихонько фыркнул в сторону.

– Что? – спросила Нина, когда официантка исчезла за стойкой.

– Да так, ничего... я чуть было не сказал «для разминки».

– И что это значит?

– Ерунда, ерунда... красненьким обычно разминаются господа флотские офицеры. По бутылке на нос – потом они, согласно традиции, переходят к рому.

Девушка хихикнула. Сейчас она казалась Детерингу куда симпатичнее, чем вчера, на катере, в ее светлых серых глазах играли веселые искорки.

– Вчера я была как мокрая курица, да? – спросила Нина, словно прочитав мысли Йорга.

– Что-то вроде того, – кашлянул он. – Но это не страшно, особенно учитывая тот факт, что и сам я...

– О да. Вы нас порядком напугали, милорд.

– Я? О боже!

– В прошлом году, осенью, мы с кузиной спасли одного купальщика – с ним, конечно, дело было худо: он оказался вдребезги пьян, мы еле втащили его на борт. Так что с тех пор я все время жду очередных тонущих... с проблемами.

– Вам, видимо, часто приходится работать на этом судне?

– Увы, – Нина вздохнула и передернула плечами, словно ей вдруг стало холодно, – отец Теи бросил дело и умотал на Орегон, а зарабатывать чем-то надо. Да, собственно, нам грех жаловаться: креветка Мортон в сезон приносит очень хорошие деньги. А в остальное время ловим рыбу – пока ее хватает на всех.

– Пока? – удивленно поднял брови Детеринг. – А что, есть тенденции?..

– Скоро появятся. Экспорт морепродуктов растет из года в год, к тому же, если Метрополия добьется введения новых налогов, промысловикам не останется ничего другого, как лезть в долги и покупать новую технику, способную выскребать океан до дна. Вопросы морской биологии никого в Метрополии не волнуют, им нужно как можно больше денег. – Нина умолкла и горестно махнула рукой.

Йорг недоверчиво покачал головой. Он действительно слышал, что рыбаки серьезно увеличили добычу – рынок, и прежде всего Метрополия с ее стремительно растущим населением, требовали все больше, однако ему и в голову не приходило, что от этого может пострадать экология океанов. Кассандана казалась неисчерпаемой – однако ж сомневаться в словах Нины было глупо.

– Для меня это выглядит немного странно, – признался он.

– Конечно, – поняв его, рассмеялась девушка, – вы же не специалист, вы потребитель. Вам когда-нибудь приходилось интересоваться динамикой роста агроэкспорта Империи в целом?

– Последние годы – не очень. Я отдалился от семьи, от своих собственных земель на Сент-Илере. Я... я не думаю, что это хорошо, – Детеринг предупреждающе поднял руку, – но обстоятельства службы таковы, что у меня ни на что другое уже не остается сил. О свободном времени мне лучше помолчать...

– Так вот экспорт продовольствия растет, причем невиданными темпами, – сообщила Нина, пропустив его грустное признание мимо ушей. – Агрохолдинги, землевладельцы, да и простые фермеры-арендаторы зарабатывают с каждым послевоенным годом все больше и больше. Под их нужды разворачивается и колониальная промышленность – та же агрохимия, которой я занимаюсь... Как вы думаете, лорд Йорг оф Сент-Илер, чем все это закончится?

Детеринг моргнул и внимательно посмотрел на свою собеседницу. Менее всего он ожидал услышать подобные рассуждения от молодой девушки.

«И так думают многие, – вдруг понял он. – Очевидно, подобные темы обсасываются не только у нее на кафедре: об этом же говорят и рыбаки, и торговцы, скупающие товар после лова, да и вообще все, кто так или иначе связан с этой отраслью. Один я занимаюсь всякими ублюдочными мошенниками, совершенно не видя реальной жизни. Однако!...»

– Ах, ну да, – криво улыбнулась Нина. – Вы же лояльны по определению, не так ли?

– И это тоже, – медленно ответил Детеринг. – Но это не особо важно, главное то, что мне действительно нечего вам сказать. Я не знаю, чем все это закончится. Для меня рост колоний – дело абсолютно естественное, не нуждающееся в каких-либо оправданиях. Мы растем, потому что имеем к этому все предпосылки. Мы привыкли работать, в конце концов. Мы столетиями выживали, без оглядки на Метрополию, и теперь уже ничего не изменить.

– Не изменить? – в голосе Нины звякнула ирония. – Хорошо бы...

Она умолкла на полуслове, потому что к столику подошла официантка, следом за которой бесшумно двигалась тележка с большим серебряным подносом.

– Ваш заказ, дорогие друзья, – объявила она, с интересом косясь на Детеринга.

– Очень вовремя, – кивнул Йорг. – Мы как раз успели проголодаться.

– Я боюсь ошибиться, милорд, – официантка споро выставляла на стол блюда, – но раз-вейте, прошу, мои сомнения... конечно, это совершенно не мое дело... но, простите, не могла ли я недавно видеть вас здесь в мундире?

– Могли, – спокойно отозвался Детеринг. – Я довольно часто бываю в вашем заведении. Вас это удивляет?

– Нет-нет, что вы...

– К чему это она? – подняла брови Нина, когда женщина удалилась вместе со своим транспортом.

– Хотела предупредить тебя, что со мной лучше не связываться, – невинно улыбнулся Детеринг, разливая вино.

– Ты бывал здесь с женой.

– Я не женат. И даже люди, с которыми я тут сживал, никак скомпрометировать меня не могут. Она имела в виду цвет моей формы, вот и все. Мой цвет – черный, и тебе следует знать об этом, а еще – о том, что я не слишком склонен ко лжи.

Девушка задумчиво подняла брови и тут же отвернулась, пряча улыбку. Детеринг не сводил с нее глаз. Она ему нравилась все больше и больше, и все же в Порт-Кассе, увы, хватало людей, имеющих основания не доверять Службе Безопасности... особенно в последнее время. Йорг ждал чего угодно, но Нина вдруг рассмеялась и вскинула глаза ему навстречу:

– Я догадалась об этом почти сразу. Цвет вашего мундира меня не смущает, милорд... и спасибо за то, что вы не стали корчить из себя таинственного рыцаря.

* * *

Пузатый грузо-пассажирский конвертоплан, выкрашенный в лимонный колер компании «Эр-Кройдон», подошел к острову Монк уже глубокой ночью. Оранжеватое сияние аэропорта постепенно затмило собой все остальные огоньки. Йорг ощутил, как плавно развернулись двигатели, и выключил свой инфор. За время, проведенное в воздухе, он успел плотно ознакомиться с досье как самого Бармина, так и людей, погибших при попытке ареста контрабандистов Тейшейра. История, вынудившая полковника Бармина расплеваться с начальником Резидентуры, в самом деле выглядела немного странно, и Детеринг подумал, что на месте Полякова он, пожалуй, не решился бы препятствовать повторному расследованию. Бармин почему-то не стал писать рапорты на «ведьмину гору» – а следовало бы... впрочем, Йорг надеялся, что не далее чем утром получит ответ на этот и некоторые другие вопросы, ради которых, собственно, ему пришлось лететь через океан.

Колеса шасси коснулись упругого покрытия посадочной площадки, двигатели смолкли, и пассажиры салона второго класса тотчас же возбужденно зашевелились: те, что выходили на Монке, доставали из багажных кластеров свои вещи, а остальные, летящие в Кройдон, надеялись размять ноги – рейсовый стоял здесь целых полчаса, выгружая и принимая почту. По

салону быстро прошла сонно улыбающаяся стюардесса, завозила у двери по левому борту, и вот Йорг ощутил волну холодного воздуха.

– Чем это так воняет, мама? – услышал он голос мальчишки лет пяти, который помогал своей матери вытащить в проход пару дорожных сумок.

– Не знаю, – устало ответила та и улыбнулась Йоргу. – Техникой какой-то. Пойдем, Питер, папа нас уже заждался.

Металл, пластик: гарь.

– Так пахнут звездолеты, – негромко произнес Детеринг, встретившись с парнишкой глазами.

Питер недоверчиво моргнул.

– Но здесь же простой аэропорт, мастер, – возразил он.

– Не совсем: легкие грузовики из соседних колоний сюда тоже садятся.

– Я думал, это только у нас, в Порт-Кассе...

Йорг пропустил Питера и его мамашу вперед, скатился по трапу следом и зашагал к юго-западному рукаву аэровокзала, вход в который светился голубым порталом буквально в десятке метров от борта конвертоплана. Через полчаса он уже лежал на кровати в номере небольшого отеля на окраине Монк-сити.

Встреча с Барминым была назначена в ресторанчике с уютным садом, но из-за неприятного холодного ветра, ударившего в лицо, едва он покинул гостиницу, Детеринг предпочел остаться в зале. Погода оказалась довольно нехарактерна для архипелага Монк и Доу, который благодаря сочетанию ветров и морских течений не знал ни тропической жары, ни снегов; по сути, на островах царила вечная весна, но сейчас Йоргу не повезло. Утреннее небо светилось желтым, как после ливня, солнце пряталось в океанской дымке, а резкие порывы ветра стегали вдоль улиц, заставив прохожих поднять воротники.

Детеринг уселся за угловой столик, спросил себе апельсиновый сок (он предполагал, что Бармин предложит ему позавтракать) и глянул на хронометр – до срока оставалось целых десять минут, а значит, можно было спокойно обдумать все еще раз. Йорг чувствовал себя не очень-то готовым к этому разговору. По всем приметам выходило, что полковник – человек, мягко говоря, сложный. На встречу он согласился не сразу, а значит, ждал подвоха.

Какого, спрашивается, дьявола может нервничать отставной полковник колониальной СБ? Или он все еще переживает по поводу своего бесноватого родственничка? Но в таких делах всегда либо – либо: или претензии предъявляются сразу, или их не возникает в принципе. Остальное – чушь, дешевой Служба Безопасности не занимается. Так что ж тогда?

Бармин появился в зале за три минуты до срока. Одет он был скромно и, что поразило Детеринга, подстрижен накоротко. Йорг поднялся со стула, наклонил голову: ответное рукопожатие полковника оказалось неожиданно болезненным.

– Вы, я надеюсь, еще не завтракали? – отрывисто произнес Бармин, изучая его сверлящим недобрым взглядом. – Должен сразу сказать, майор, если бы не ваше имя, ни о каких разговорах между нами не могло быть и речи.

– Благодарю, ваша милость, – осторожно ответил Детеринг. – К сожалению, мне очень нужна помощь, и, кроме как от вас, ждать мне ее неоткуда.

– Пряма-таки. – Бармин сел, махнул рукой официантке и коротко вздохнул: – Вас интересует дело братьев Тейшейра, как я понимаю?

– Именно так, господин полковник.

– Оставьте, я давно уже никакой не полковник. Да! – скривился Бармин, видя, как недоуменно приподнялись брови Детеринга. – Для меня все в прошлом. И скажу вам честно, возвращаться к этому самому прошлому мне совсем не хочется. Но раз надо... ладно, валяйте.

– Да, – поспешно кивнул Йорг. – Видите ли, ваша милость, один мой друг, подполковник Фарж, специалист службы «Спектр-Антитеррор», не так давно получил некоторые основания

для очень дурных подозрений. И поделился этими подозрениями со мной. Так как мы с ним люди на Кассандане, можно сказать, новые...

– Погодите-ка, – резко перебил его Бармин. – Фарж? Черт побери. Если это то, о чем я успел подумать... Его фамилия – «сильные люди» на этой планете. И могу вам сказать, Детеринг, что я на вашем месте поостерегся бы такой дружбы. О нет, – он поднял руку, – внешне дом Фаржей – сама благопристойность, однако некоторые из членов семьи рано или поздно займут свое место в общественной политике. И как вы представляете себе продолжение подобного знакомства?

– Не вижу в нем ничего компрометирующего, – с некоторой растерянностью ответил Детеринг.

– А... ну да. Впрочем, вы здесь, пожалуй, действительно ни при чем. Во времена моей юности имперские офицеры крайне пеклись о своей репутации, теперь же все упростилось. Что ж, не будем скрипеть попусту. Я понял, о чем вы говорите, – Бармин сделал паузу, размышляя, – и, признаюсь честно, не слишком удивлен. «Дурные», как вы говорите, подозрения однажды проели мне печенку. Но подозрениями они и остались. Четыре года назад мы потеряли способность координировать всю агентурную работу среди кассанданских левых теоретиков. Случайное совпадение... слишком многих обстоятельств. И я, как начальник следственного управления Резидентуры, в такое совпадение не поверил.

Бармин снова замолчал. Лицо его, сперва показавшееся Йоргу каким-то стылым, вдруг ожило, заиграло мелкими морщинками скепсиса старого сыскаря – Детеринг ждал продолжения без единого звука, хорошо понимая, что полковник вспоминает прошлое без особого на то желания.

– Конечно, я был весьма ограничен в маневре, – заговорил тот вновь, – и долгое время пытался дергать за давно оборванные нити. В конце концов у меня появились кое-какие соображения – но эта нить тоже оборвалась, и при обстоятельствах не самых обычных.

– Дело братьев Тейшейра, – понимающе кивнул Йорг.

– Оно было странным с самого начала. То, что вы могли прочитать в отчетах, доступных при вашем уровне допуска, – пусть не ложь, но, скажем так, всего лишь полуправда.

– У меня... довольно «глубокий» допуск, – осторожно заметил Детеринг.

Бармин посмотрел на него с интересом.

– Вот как? И ваш допуск позволил вам ознакомиться с делом банка «Амальфи» и корварским торговым агентом из клана Таи, благодаря которому все и закрутилось?

– Таи? На Кассандане действовал представитель Таи?! – Йорг ощутил неприятную тяжесть в животе.

– Да, мой друг, торговец из самих Таи... Боюсь, что внятного отчета по этому делу не существует вовсе. Почему? Это уже другой разговор... Если бы не банк, никто никогда не стал трепать мелких контрабандистов, которые тем и грешили, что не всегда таможили всякий товарец, совершенно законно приобретаемый в корварских колониях. Такая шваль и сейчас не очень интересна, а уж тогда – да говорить не о чем. Но – о банке. Суть в том, что в Олд-Вике ликвидировался один небольшой банчок... Слияние и поглощение, абсолютно ничего примечательного. Но вдруг, в один прекрасный день, в Резидентуру заявляется некий аудитор, да не просто так, а с оч-чень интересными документами. В процессе аудита этого маленького банка всплыла не до конца подтертая бухгалтерия по оружейной сделке между кланом Таи и человеком, известным в роли «черного эксперта» Флота. Никогда бы мы в такое дело не полезли, если б не одно «но». Проценты агенту Таи выплачивались с давно закрытого счета братьев Тейшейра. Иметь у себя под носом мелких ублюдков, связанных, однако, с такими бандитами, как клан Таи, – врагу не пожелаешь. Что там крутил Флот, какие там железки они покупали – это уже не имело никакого значения. Тейшейра взяли в оборот, и занялся ими

не кто-нибудь, а сам полковник Габриэль Гофман, опытнейший на тот момент оперативник Резидентуры.

– Самое «пустое» досье из всех, что я видел, – вставил Йорг.

– Еще бы! – засмеялся вдруг Бармин. – Габи сразу почуял что-то серьезное... ведь в войну он мозолился не где-нибудь, а на Пройссе, в качестве офицера СБ при Объединенном Оперативном Штабе, и водил дружбу с лидданами, корварцами, россами... да как бы не с глокхами. Честно говоря, у нас его сторонились. Гофман... он не любил рассказывать о себе. Мы знали, что он когда-то сделал большую карьеру, но потом все застопорилось. Он давно должен был получить лампасы, только кто-то его держал, понимаете? И к тому же он имел какой-то очень большой зуб на флотских...

Полковник ковырнул вилкой принесенный официанткой салат с креветками, потом отодвинул тарелку в сторону.

– Вы ешьте, ешьте, – приказал он Йоргу. – Это у меня в последнее время и аппетита нет, и бессонница, будь она проклята – а лекарств я не признаю. Глотну виски, пожалуй. Вы не против?

Детеринг недоуменно развел руками. Бармин коротко улыбнулся, встал и двинулся к стойке в глубине зала. Глядя ему в спину, Йорг поймал себя на мысли, что для оперативника СБ Бармин как-то слишком уж коренаст, широк в кости: мальчишкам с таким телосложением в Академии приходилось несладко, особенно когда начинались тренировки на гравиполигоне. Чтoб дойти до выпуска и получить вожденный гладиус, им требовалось большое упорство... впоследствии перерождающееся в каменное, непробиваемое упрямство.

Бармин вернулся с двумя широкими стаканами в руках: один поставил перед Йоргом, второй взял себе.

– И далее о Гофмане, – заговорил он, сделав пару глотков. – Гофман, насколько я понимаю, был причастен к каким-то очень темным флотским тайнам, поэтому у некоторых людей имелись основания его побаиваться. Впрочем, свою судьбу он воспринимал с буддистским спокойствием... но дело знал отлично – в контактах у него ходило пол-Кассанданы. Когда возник вопрос по братьям Тейшейра и их связи с кланом Таи, Гофман сразу взял его на себя. Да никому другому Поляков и не отдал бы. А вот дальше... – Полковник куснул губу, снова потянулся к стакану.

– Но, – осторожно произнес Детеринг, – насколько я понимаю, Гофман нашел основания для задержания фигурантов? Не на контрабанде же их брали?

– Конечно, нет, – махнул рукой Бармин. – Официально Гофман написал: «Подозрения в тесной связи с корварскими пиратскими формированиями». Но на самом деле он накопал что-то совершенно другое. Что-то, о чем доложил или только Полякову, или вообще только «наверх». Я лично склоняюсь ко второму варианту... Полковник Гофман имел привычку вести расследование в весьма странной манере: во-первых, дела он доверял только своему первому заму флаг-майору Дитеру Крейгу, а во-вторых, та-ак запутывал документацию, что найти там что-либо без хозяина не сможет ни один эксперт.

– И тот бой стал последним для обоих, – прищурился Детеринг.

– Не только, – непонятно улыбнулся Бармин. – В катере был и третий офицер, подполковник Джереми Вонг из «внутренней» службы 2С. Он вообще не должен был принимать участия в операции, однако напросился – на том основании, что сидел в тот день дежурным следователем. Для меня большая загадка, почему Гофман согласился, а не послал его по матери. Пикантность этой истории в том, что Вонг был у меня основным подозреваемым...

Йорг откинулся на спинку стула и перестал жевать.

«Не зря я трясся над океаном», – подумал он.

– Вонг не мог оказаться задействованным в некоей хитрой многоходовке, которую раскручивал Гофман?

Бармин поднял голову и несколько мгновений смотрел на Детеринга очень странным взглядом.

– Как вам это пришло в голову? – тихо спросил он.

Майор пожал плечами.

– Подумалось, – сказал он. – Наверное, потому, что я ничего не знаю об этом деле... случайный взгляд со стороны. Нет?

– Я подозревал Вонга в том, что он излишне болтлив со своими университетскими собутельниками, – объяснил Бармин. – А те, вытягивая из него информацию, сумели развалить нашу агентурную сеть. Для них это было игрой... серьезной, со вполне осознаваемыми последствиями, – но все-таки игрой. К Гофману и его делам Вонг не имел ни малейшего касательства. Да и как, позвольте узнать?... Наши левые активисты и знать не знают про таких, как Тейшейра и их таинственные корварские друзья! К тому же, видите ли, Детеринг, присутствие Вонга все равно никак не объясняет трагической ошибки Гофмана и уж тем более не дает ответа на главный вопрос, который мучит меня до сих пор: кто же стрелял в катер?

Детеринг задумался. Картина боя действительно выглядела не совсем обычной. Первая попытка взять братьев Тейшейра оказалась безрезультатной – оперативники Резидентуры ворвались в пустой склад, хотя еще полчаса назад там находились все трое; слежку усилили, и «второй заход» обещал быть удачным. Тейшейры собрались на ферме, в уединенной долине к югу от Порт-Кассанданы, вместе с двумя своими юристами и экспертом Внутренней таможни. По всем приметам, ждали кого-то еще. Очевидно, Гофман пришел к выводу, что серьезной стрельбы не будет, и взял с собой всего лишь одну оперативную группу в тридцать стволов. Сам он вместе с Крейгом и подполковником Вонгом находился в легкобронированном катере за скатом ближайшего холма, осуществляя общее руководство операцией через информационный центр. В этом был резон – по-видимому, Гофман не хотел лично светиться перед гостями братьев. В городе его знали многие, и существовала вероятность, что ему не удастся спрятаться даже в глухом боевом шлеме...

Сперва все шло «как надо», то есть быстро и аккуратно. Опергруппа заняла позиции вокруг старого фермерского дома и была готова напроситься в гости. Командир группы майор Михневич доложил на катер и ждал приказа – но вместо этого машина неожиданно взмыла над холмом, чтобы в следующий же миг вспыхнуть бело-голубым бинарным разрывом... Дальнейшее не представляло особого интереса: из дома ударили несколько стволов, группа пошла на штурм, но раньше, чем рейнджеры добрались до своей цели, Тейшейры и их гости перестреляли друг друга.

Дальнейшее расследование показало, что старая лидданская ракета, поразившая катер, была выпущена отнюдь не в доме, как показалось Михневичу, – нет, таинственный стрелок находился в полусотне метров к востоку, на склоне невысокого холма, но кем он был и, главное, почему его не удалось засечь при сканировании местности перед высадкой – так и осталось тайной. Равно как то, чего ради опытнейшему Гофману стукнуло поднимать машину, подставляясь под такой нелепый выстрел. Стрелок же оказался единственным из подозреваемых, которому удалось благополучно покинуть место побоища и скрыться. Что неудивительно: времени у него было хоть отбавляй, а судя по тому факту, что он не оставил после себя абсолютно ничего, за что можно было бы ухватиться при анализе ДНК, «ракетчик» являлся тертым профессионалом.

– Это не было ошибкой, – проговорил Детеринг, стараясь не смотреть в глаза своему собеседнику. – Мне кажется, тут все гораздо глубже, ваша милость. Гофман сыграл – и проиграл. Но мастер такого уровня не стал бы садиться за стол, не имея уверенности в хорошей карте. Тем не менее его где-то обыграли, и смерть той ночью была уже не проигрышем, а его констатацией, хотя сам Гофман об этом и не подозревал.

– Я не совсем понимаю вас, – нахмурился Бармин. – Вы хотите сказать, что тот, кто поразил катер, ждал не кого-нибудь, а именно Гофмана?

– Мне это пришло в голову сразу, когда я прочитал отчет о событиях той ночи – отчет, кстати, на редкость безграмотный. Гофмана выманили на эту ферму, пообещав ему нечто куда более значимое, чем братья Тейшейры. Гофман поверил и этим подписал себе приговор. Скажите, ваша милость, вас не удивили последние фразы, произнесенные в катере перед тем, как Гофман взял штурвал на себя?

– Крейг приказывает Вонгу проверить носовую батарею? – пожал плечами Бармин. – И что? Это вполне стандартная процедура.

– И сразу после этого – отдраить изнутри шлюз левого борта. Левого!

– О боже... как мы могли так ослепнуть тогда...

– Шлюз левого борта – это, как вы помните, шлюз командира. Если мы представим себе, что Гофман поднял машину для того, чтобы поддержать огнем своих людей и сразу после этого как можно скорее выбраться на воздух, ему совершенно незачем было еще и разворачиваться на 180°, ведь фермерский дом как раз находился у него на одиннадцать часов – значит, без разворота ему пришлось бы выпрыгивать напрямик под огонь осаждаемых! Ни того, ни другого нормальный пилот делать никогда не станет – а Гофман, как мы знаем, летал, что дышал.

– ...он собирался покинуть долину и опуститься за соседней грядой... – руки Бармина, жилистые, покрытые рыжеватым волосом, ловко демонстрировали предполагаемый маневр катера, ставшего саркофагом для троих, – и там, вне поля зрения Михневича и остальных, его ждал некто... именно поэтому Гофман тянул с приказом на штурм, о чем несчастный Михневич докладывал, как заведенный. Да, Детеринг, такая версия вполне допустима... Но боюсь, что озвучить ее в тот момент было попросту некому.

– Почему?

Полковник Бармин поднял глаза к потолку, лицо его смяло мучение. Допив виски, он щелкнул пальцами, подзывая официанта.

– Поляков потому и не хотел повторного расследования, что боялся неудобных версий... Всю свою карьеру этот трусливый бездарь построил на выдающейся исполнительности и привычке заматывать сор под ковры. Он – брак нашей системы, майор, и тут уж ничего не поделаешь. Опасайтесь его более, чем кого-либо. Конечно, вы вполне можете верить тем, кто объявляет меня пьяндалыгой, да и попросту сумасшедшим, однако выводы делать вам, и я уверен, что выводы вы сделаете правильные.

Детеринг наконец покончил со своим салатом – порции тут подавали совершенно раблезианских размеров – и взялся за стакан.

– Если вы мне поможете еще раз, – начал он, уходя от опасной темы, – я обещаю вам, что попробую разобраться в этом вопросе.

– При необходимости я прилечу в любой момент, – поднял брови Бармин. – Моя жена требует, чтоб мы жили, как маграджи, так что у меня теперь даже свой катер...

– Я имел в виду не это. Мне нужны хоть какие-нибудь контакты полковника Гофмана или люди, способные на эти контакты вывести.

Несколько секунд Бармин смотрел куда-то за плечо Детеринга, потом одним глотком осушил очередной стакан виски и достал из внутреннего кармана куртки дорогой блокнот в тисненой коже.

Глава 4

Густав Монсальво повесил китель в угловой шкаф, распустил узел черного форменного галстука и, морщась, вызвал своего адъютанта.

– Что сегодня? – спросил генерал, отыскивая на пульте климат-системы клавишу, управляющую открытием окна.

Лейтенант Сингх, рыжеволосый, носатый, старательно демонстрирующий строевую выправку по поводу и без, распахнул над левой ладонью голографический монитор:

– Доклады по отделу и по коллегии я уже принял, ваша милость. Отсутствуют подполковник Думитреску, майор Ларионов и...

– Не важно, – перебил его Монсальво. Чертовое окно наконец-то приоткрылось, впуская в кабинет прохладный морской ветер. – В двенадцать у меня деловой обед в транспортной прокуратуре планеты, так что отмени все после одиннадцати. Когда я вернусь – не знаю. Если меня будет искать Его Превосходительство...

– Слушаюсь, – щелкнул каблуками Сингх. – На прием сегодня записан один человек.

– Э?

– Майор Детеринг на десять часов.

– Что? Детеринг? – От изумления Монсальво резко встал и подошел к Сингху, который счел своим долгом попятиться.

– Так точно, ваша милость. Майор Детеринг, десять часов.

– Он сейчас здесь?

– Один момент, ваша милость. – Адъютант поднял к монитору правую руку. – Так точно, майор Детеринг в данный момент находится в Резидентуре.

– Пригласи немедленно. Не вызови, а пригласи!..

– Ясно, ваша милость, – понимающе кивнул лейтенант.

...Поговорив со слегка возбужденным Сингхом, Йорг некоторое время сидел за своим письменным столом совершенно неподвижный, глаза его смотрели в никуда; потом он резко встал, надел китель, застегнул пояс с кобурой и вышел.

Монсальво встретил его чашкой кофе и вопросительным взглядом.

– Я предпочел действовать официальным порядком, – ответил Детеринг. – Поэтому записался на прием к вашей милости... а то все тут хорошо знают, что со мной случилось, а я пребываю в полном неведении.

– Все, – хмыкнул Монсальво. – Вот странно – все знают, а я только предполагаю. Ага... – Генерал уселся в тяжелое кресло возле низкого столика, где стоял поднос с кофе и бутылка аврорского коньяка.

– И что вы предполагаете? – безразлично поинтересовался Детеринг, глядя в окно.

– Предполагаю, что Поляков вообразил, будто в твоём лице ему подсунули «смотрящего» с большими связями на «горе». Тебя представили к Кресту Доблести, но такие вещи обычно делаются снизу, а не сверху. Поэтому – подписывать он ничего не станет, не волнуйся... да и вообще, насколько я знаю, тебя ерундой не взволновать. Но попадаться ему на глаза – не совету. По крайней мере в ближайшие недели.

– Ясно, – качнул головой Детеринг. – Будем считать, что вы меня утешили. Но лучше будет, если вы выпишете мне десять суток своей властью. И приготовитесь к дальнейшим неприятностям.

– Что такое? – удивился генерал. – Куда ты мог засунуть свой нос?

Детеринг шумно выдохнул и поставил свою чашку на столик.

– Один мой контакт – человек, вам знакомый, – счел нужным слить мне кое-какие флотские байки, касающиеся, как ни странно, дел совсем недавних. – Йорг достал сигару и уселся

напротив Монсальво. – Наш фигурант, известный как Лупиньо, – вы помните, о ком я, не так ли? – умудрился разгромить некий исследовательский парк, охраняемый представителями клана Вейр. И Вейры почему-то решили предъявить это дело ВКС Империи Человечества. Пожаловались, так сказать, на плохого мальчика. Ну и теперь о плохом мальчике следует задуматься нам с вами, лорд Густав. Никто ничего не говорит просто так, да?

– Ущипните меня кто-нибудь, – помрачнел Монсальво. – Вейры валят на Флот, Флот же хочет чего-то от нас. Хорошенькие новости!

– Лупиньо бывал на Кассандане, – напомнил ему Детеринг. – И, видимо, не раз.

– Да, – генерал плеснул себе немного коньяка в кофе, – но я вряд ли получу приказ взять его в разработку. Наше начальство не интересуется пиратами, оперирующими на чужих коммуникациях, и тебе это прекрасно известно.

– С ним что-то не так, лорд Густав, – покачал головой Детеринг. – До вас наверняка доходили слухи о том, что корварские физики ищут дорогу к некоему «запретному знанию»... не все, конечно, но кое-кто ищет, в этом я уже не сомневаюсь.

– Откуда ты знаешь? – прищурился Монсальво. – Есть вещи, о которых не следует говорить на уровне планетарной Резидентуры.

– У меня много друзей, лорд Густав. И я уже принимал участие в одном очень нечистом деле, которое, я вам скажу, вовсе не закончено. Лупиньо не стал защищать своих приятелей на Таккале, а ведь он наверняка болтался где-то рядом. И почему, черт меня дерит?

– Атаковать транспорт типа «Чакка» – это безумие, – оборвал его Монсальво. – А для действий на поверхности у него просто не было людей, к тому же как он смог бы их высадить? «Чакка» умеет контролировать не только все вокруг себя, но и половину системы. В отличие от нас, корварцы очень берегут свою пехоту, поэтому транспортники у них просто набиты оружием и поисковой аппаратурой.

– Возможно, – согласился Детеринг. – Но Энгри почему-то убил Киллиена сразу же после короткого разговора. А потом взорвал древний объект, который мог представлять немалый научный интерес. Кстати, спешил он при этом, как намыленный.

– Ты параноик, – вздохнул генерал. – Киллиен – огромная опасность для всего сообщества Далаан, а старые подземелья и в самом деле могли оказаться могилой пророка. Или у тебя уже тогда были какие-то подозрения? А?

– Тогда нет, – хмыкнул Йорг. – Но потом, знаете ли, вылезли. Кое-кто слишком многозначительно молчал, ваша милость... Хотя сейчас, конечно – да, все эти вещи кажутся нам чрезвычайно далекими и представляющими исключительно академический интерес. Но все же – теперь я чувствую, что, если Лупиньо снова появится на Кассандане, для всех нас его визит будет иметь самые серьезные последствия. Мне очень хотелось бы ошибиться, милорд! Я подожду еще немного... но потом – будьте готовы организовать мне легальное отбытие в корварские миры. Лучше всего организовать местечко в очередной торговой миссии планетарного уровня, потому что они летают регулярно, а вопросов там никто не задает. Сами знаете, кто в эти миссии входит: шулеры и контрабандисты.

– И у тебя есть контакты, готовые предоставить информацию о Вейрах? – Монсальво поднял брови и недоверчиво улыбнулся.

– Небескорыстно, – скривился в ответ Детеринг. – Но товар у меня имеется, это уж в лучшем виде. Ваша забота – отправка, а все остальное я беру на себя.

– Хорошо, – кивнул Монсальво и встал из кресла. – Так что, выписывать отпуск?

* * *

Сев в машину, Детеринг выругался. Теперь, после разговора с Монсальво, он был совершенно не уверен, что генералу стоило говорить о подозрениях, сверлящих ему мозг после

отлета с Таккале. Энгри допрашивал Киллиена всего час, после чего прострелил ему голову и приказал отправить труп в двигатели, чтобы от новоявленного пророка не осталось даже праха, – и тотчас же, не отвлекаясь ни на что другое, бросился заваливать раскоп взрывчаткой. Саперы из числа его наемников оказались столь усердны, что взрывом разнесло не только холм, но и вообще все в радиусе трехсот метров, а гигантское облако пыли слегка накрыло ближайший поселок. За то время, что «Чакка» неторопливо плелась обратно на Ордур, где уже ждал транспорт, способный принять полтысячи пассажиров, чтобы доставить их в имперские миры, Йорг пару раз пытался раскрутить на эту тему Мюира, однако тот упрямо молчал. Восприняв это молчание, как совет не лезть, куда не звали, Детеринг остался при своих – но зато в голове у него стали появляться мрачноватые догадки, способные завести в такие дебри, о которых не хотелось даже думать.

Лорд Густав отстранялся от этой темы более чем недвусмысленно... Однако сейчас, после того как Харрис не просто «организовал утечку», а заговорил о Лупиньо прямым текстом, оставаться в неподвижности было невозможно.

Заскочив в темный угол на Лукас-авеню, Йорг купил в кондитерской небольшой торт с ванильным мороженым: разговор с Монсальво оставил во рту никак не проходящее ощущение горечи. Когда он выходил из лавки, в кармане задержался коммуникатор.

– Ага, – сказал Йорг, – наконец-то, Макс. Я уже начал волноваться. Ну, какие у нас новости?

– Новости будут к вечеру, – ответил ему Фарж. – И боюсь, они нас всех удивят. Похоже, что Ломбарди встретил старых приятелей в синей форме. А вот куда он делся потом – это да, это вопрос.

– Кто-то решил отменить его встречу? – напрягся Йорг, остановившись в метре от своего «Блюстара».

– Весьма вероятно. Мне интересно, что случилось после... но пока я этого не знаю. Что у тебя? Ты говорил с кем-нибудь?

– Именно так, ваша милость. Послушай, через полчаса я буду дома и сразу же отправлю тебе список лиц, в которых я сейчас, э-э, заинтересован. Большая их часть живет в этом городе, поэтому я должен знать о них все, вплоть до гельминтоза у прабабушки...

– М-мм?..

– Люди известные, Макс. У тебя получится.

– Тогда да. Хорошо, жду.

Список, набросанный Барминым на листке из стильной бумажной записной книжки, включал двенадцать человек. Военными из них оказались только двое, и с их досье Детеринг ознакомился еще во время возвращения с острова Монк. Об остальных было известно мало – только справочная информация, доступная в открытых сетях. Йорга это не удивило, ибо среди друзей Гофмана числились серьезные ученые, предприниматели и один журналист, а такие люди редко попадают в поле зрения СБ или тем паче полиции.

– ...Это, конечно, капля в море, – сказал ему Бармин. – Габи отличался удивительной неразборчивостью в знакомствах, но ему это прощалось... еще вот что: он был заядлым бильярдистом и ходил играть в клуб «Аргентум» на Роуз-стрит. Говорят, он там не только играл, но и встречался с агентурой, хотя это так, к слову. Работы у вас будет много, Детеринг, и далеко не все эти люди окажутся рады вас видеть...

Вернувшись в свой неказистый домик, Детеринг сразу же отправил Фаржу копию списка, после чего, переодевшись, устроился в кухне с тортом и кружкой кофе. Следовало подумать о Полякове и выработать какую-то линию поведения. В служебные неприятности такого рода он еще не встречал ни разу. Йоргу уже приходилось слышать, что Его Превосходительство спит и видит себя на «ведьминой горе», однако ж с такой должности, как сейчас у него, в Метрополию попадали редко – там, не без оснований, боялись продвигать в высший эшелон управления

людей, крепко приросших к одной из крупных колоний. Поляков, конечно, понимал это лучше многих и все же не оставлял надежды.

«В такой позиции действительно станешь мнительным, – думал Йорг. – Хочется, да не может, а тут еще и присылают прямым приказом «офицера со сложной репутацией», а потом оттуда же, сверху, приезжает к нему орден. Да уж, повезло мне дальше некуда...»

Следуя служебной логике, которую майор Детеринг освоил давно и в полном объеме, ему нужно было тихонько пересидеть несколько месяцев, а потом подать рапорт о переводе в другое место, но для него, увы, ветер всегда дул не в ту сторону.

...Он допил кофе, убрал в морозильную камеру остатки торта и решил идти спать – полночи на борту рейсового с острова Монк и неожиданно тяжелый утренний разговор с Монсальво привели к тому, что голова напрочь отказывалась думать.

«Либо, – сказал он себе, устраиваясь под легким одеялом, – Его Превосходительство слегка подзабудет обо мне за эти десять суток, либо же мне придется заниматься не столько расследованием, сколько поиском оправданий... Будь же оно все неладно!»

Около пяти ему снова позвонил Фарж.

– Ты дома? – хмуро поинтересовался он. – Я сейчас подъеду.

Хорошо знакомая Детерингу «Юлия» подлетела к воротам буквально через несколько минут. Выйдя встречать своего гостя, Йорг недоуменно приподнял брови: на Фарже был строгий костюм кофейного колера, дико контрастирующий с потрепанной дешевой легковушкой.

– Надо было заехать в одну юридическую контору, – криво усмехнулся Макс, поймав его взгляд, – по вопросу скорой свадьбы.

– Понимаю, – хмыкнул Йорг.

– Понимает он... – Фарж достал из багажника объемистый одноразовый контейнер с эмблемой известного стейк-хауса, протянул его Йоргу и нырнул в салон за портфелем, лежащим на заднем сиденье. – Я тут сам ничего не понимаю! Моя мамаша хочет одного, ее папаша хочет другого... Я свихнусь с этой свадьбой. Ну чего вроде бы проще – приехали в ратушу, расписались, да и за стол. Так нет же, хрен вам, дорогие молодые, нам без фокусов никак.

– Ты наших звать будешь? – тревожно пошевелил носом Детеринг.

– А как же иначе? Все как положено, форма одежды белая парадная вне строя! Клинки, проход и так далее. Без этого Этаны вообще спят. Они ж все надеются иметь зятя в генералах.

– Наплачешься...

– Уже, милорд, клянусь вам честью!

На кухне Фарж снял пиджак, развязал галстук и с ненавистью зашвырнул его через дверь в прихожую. Детеринг тем временем распаковал термоконтейнер, выложил на тарелки здоровенные куски мяса, поставил на стол прилагавшиеся соусники и снял с полки кувшин собственного вина.

– Кое-что для тебя уже есть. – Фарж похлопал по своему портфелю, лежащему на соседнем стуле. – Но для начала поговорим о нашем странноватом клиенте... Куда он делся, я пока не знаю, но его видели.

– Где? – повернулся Йорг. – Здесь, в городе?

– Да, в одном кабаке возле Милфорд-авеню, причем в компании двух старших офицеров ВКС. Что интересно – кабак этот очень хитрый, и случайные люди там появляются довольно редко. Из чего я делаю вывод, что похитители города не знают...

– Погоди... Милфорд-авеню... «Старый окорок», что ли?

Детеринг усмехнулся. «Окорок», расположенный в одном из переулков квартала Броуди, служил своеобразным клубом для капитанов-конвойников, причем не простых, а в основном выходцев из тех «старых» семейных кланов, что занялись этим рискованным ремеслом отнюдь не в последние годы. Иногда в этом ресторане появлялись люди СБ – но вот флотским там было делать явно нечего...

– Стало быть, ребята залетные. Но раз Эд с ними пошел и сел за стол в незнакомом месте – кто-то из них ему по крайней мере знаком...

– Угу-у, – покивал Фарж. – А потом исчез. Бесследно. На чем они поехали, куда – никто не видел. Расплатились и ушли. Один из парней, сидевших тогда в заведении, имеет кое-какие долги перед моей семьей, поэтому согласился поработать с моими экспертами. Сейчас они с ним работают над портретами. Может, чего и выловят. Хотя, сдается мне, Йорг, что это – флотская разведка, а раз так, то туда лучше даже и не соваться.

Йорг аккуратно отрезал себе кусочек мяса.

– Тео, – начал он, поднеся вилку ко рту, – никогда не стал бы обращаться к нам, не имея уверенности в нашей компетенции. Оба этих события – Лупиньо и исчезновение Ломбарди, – несомненно, как-то связаны. Как именно, он пока и сам не понимает, ну да это не важно. Если бы дело не касалось нас самым непосредственным образом, – Йорг на миг задумался и даже перестал жевать, – то, я думаю, Харрис смолчал.

– О, наш Тео великий молчун, – скривился Фарж. – А ведь ему наверняка есть что порассказать. Ты знаешь, где ему приходилось служить?

– Знаю, – Детеринг поднял на друга глаза и коротко вздохнул. – Но это все.

– И поэтому ты тоже... молчал?..

– Тогда это обстоятельство не сыграло никакой роли. Абсолютно.

– Все играет! – Фарж несильно пристукнул ребром ладони по столешнице. – Все, Йорг, все мелочи, все странности, все нестыковки – все рано или поздно «сыграет»! Харрис служил на Пройссе, в секретном инженерном подразделении, которое в ту эпоху занималось испытаниями разной хрени, не принятой на вооружение корварцами и лидданами. Весьма вероятно, что его там использовали как тест-пилота, но для нас важно не это. Каковы его контакты после этого эпизода? С кем он там имел дело? Насколько он эти контакты сохранил? Насколько он, черт его дери, связан с флотской разведкой и что этой разведке нужно от нас? Почему они не могут идти официальным путем, зачем все эти «ля-ля» и намеки туманным вечером?

– Значит, им что-то мешает, – усмехнулся Детеринг.

– Вот именно. И вывод, дружище, напрашивается сам собой: кто-то в смрадных недрах Ц-службы ВКС очень не хочет, чтобы «дело Лупиньо» имело хоть какое-то продолжение. А продолжение будет – и убей меня бог, если не здесь, у нас под ногами. Флотские не любят заниматься какими-то там вшивыми пиратами, не так ли? Но сейчас, видимо, приперло... Однако при этом, – Фарж с силой провел рукой по лицу, шмыгнул носом, – кому-то очень не хотелось, чтобы капитан Ломбарди повидался со своей дорогой сестрицей. И чего вдруг? Я думаю, ты должен отправиться к Харрису. Съезди и попытайся вытянуть из него хоть что-нибудь, кроме этих идиотских намеков.

– А ты?

– Нет-нет, – Макс помотал головой и взялся за нож, – я не поеду. Я не имею к нему претензий, но, понимаешь, ничего хорошего я от него тоже не жду. Уж как-то так сложилось...

Детеринг понимающе кивнул.

– Ладно, – сказал он, – давай, наконец, перекусим, а то все уже остыло. По твоему вопросу вот что: я говорил с полковником Барминым, и выяснились у нас некоторые презабавные вещи...

* * *

Доев на завтрак вчерашний торт, майор Детеринг влез в мягкие замшевые сапоги, набросил на плечи кожаную куртку с бахромой и вывел свой «Блюстар» за ворота. На ближайшей посадочной площадке его уже ждал небольшой прогулочный скайбот, заказанный вчерашним вечером. Объезжая неизбежный утренний затор перед Бристоль-виадуком, Йорг свернул вниз,

чтобы, промчавшись парой коротких улочек, застроенных респектабельными трехэтажными коттеджами, остановиться перед паркингом фирмы, сдающей внаем атмосферные аппараты.

– Милорд имеет статус профессионального пилота, – утвердительно произнес молодой инструктор, глянув на служебное удостоверение в ладони Йорга.

Детеринг молча кивнул.

– В таком случае инструктировать вас я не стану. Прошу, милорд. – Парень вежливо указал на площадку, где рядами стояли два десятка разномастных машин.

Он открыл дверцу белого «Фалькона» своей карточкой, взмахнул на прощание рукой и пошел обратно, в стеклянный кубик офиса. Детеринг посмотрел ему в спину с неудовольствием. На этой модели ему случалось летать всего один раз, и инструктаж, пожалуй, мог оказаться нелишним – однако юноша поставил дело так, что просить его об этом было глупо.

– Ну и работнички, – процедил Йорг, устраиваясь в кресле. – Сколько, интересно, у них народу бьется?

Запустив двигатели, он внимательно проверил приборы, убедился, что все в порядке, и только потом поднял машину в воздух, хотя зеленая полоска разрешения на старт горела уже давно. Минуту спустя город остался позади. Расправив выдвижные крылья, скайбот бесшумно мчался на юг.

Вскоре, миновав знакомую ему цепь лесистых холмов, что шла от изрезанного океанского берега на запад, Йорг разглядел внизу нужную ему трассу и выключил навигационную систему. Теперь все просто. Через пару минут он повернул штурвал влево и пошел на снижение: впереди показались апельсиновые рощи фермы леди Далтон. Крылья с едва ощутимым толчком спрятались в своих пазах, автоматически включился антиграв. Йорг посадил машину на специальном пятачке за длинным двухэтажным домом, крытым замшелой красной черепицей. Опускаясь, он видел, как на веранде появился Тео в шортах и широкополой шляпе: Харрис приветственно поднял руку и прыгнул с крыльца.

– В городе довольно прохладно, – сказал Детеринг, стягивая с себя куртку. – Однако у вас тут, я смотрю, жарит вовсю.

– Ирен уехала купаться, – беззаботно рассмеялся Харрис. – А наши соседи стали бояться засухи нынешним летом.

Он провел Йорга в свой кабинет, оборудованный в левом крыле старого дома, усадил в глубокое гостевое кресло и распахнул дверцу дубового буфета из тех, что когда-то любили колонисты первой волны, скучающие по прабабкиным фотоальбомам. Из раскрытого окна терпко пахло цветущей степью. Йорг вздохнул: многое в этой усадьбе напоминало ему родной Сент-Илер. Правда, родился он все же довольно далеко от моря, и зима там не стегала лютыми холодными ливнями, которые могут шуметь по две недели кряду.

Харрис достал из холодильного отделения буфета графин апельсинового сока, поставил его на передвижной столик и потянулся за стаканами.

– Ты не голоден? – спросил он на всякий случай.

Детеринг помотал головой.

– Я порядком раздражен, Тео, – сказал он.

– Из-за меня? – удивленно обернулся Харрис.

– И это тоже. Мне крайне не нравится, когда я оказываюсь в двусмысленной ситуации, а уж если в деле работает флотская разведка, то мне становится попросту страшно. У меня новости по поводу Ломбарди, Тео, и новости невеселые. Вчера я сказал тебе, что люди Фаржа работают над опознанием тех двоих, что обедали с Эдом в «Окороке», – ну так вот, одного из них они нашли. У нас в СБ тоже есть кое-какие досье... Конечно, тут нам, в общем-то, просто повезло. Повезло, что Фарж случайно нашел человека, который заметил двоих офицеров ВКС в очень специфическом месте, повезло, что этот человек согласился просматривать тысячи снимков. Просто повезло, Тео. Вопрос: а тебе – повезет или нет?

Харрис уселся в соседнее кресло и, хмурясь, побарабанил пальцами по подлокотнику. Йорг понял: сейчас он решает, о чем говорить можно, а о чем лучше все-таки промолчать. Это бесило, но сделать тут ничего было нельзя.

– Этот офицер служит на Кассандане?

Детеринг молча достал из кармана куртки свой инфор и развернул монитор, на котором вскоре появилось круглое добродушное лицо мужчины лет тридцати, обрамленное редкими светлыми волосами.

– Флаг-майор Джерри Джей Адамс, – произнес Йорг, – в данный момент – заместитель начальника отдела 2Е Ц-службы Штаба оперативной зоны Кассандана. 2Е – это «внутренняя служба», надзор, если я не ошибаюсь. Надзирать у вас любят, это я знаю. Кто бы чего не сказал лишнего, и все такое. Вот только что интересно: досье у офицера Адамса секретное аж жуть. Ничего про него не известно. А к нам его физиономия попала при весьма нетривиальных обстоятельствах, ибо на Авроре он фигурировал в одной «темной» сделке с лидданами. «Темной» настолько, что расследование аврорской Резидентуры пришлось тормозить прямым приказом с «ведьминой горы». Что-то они там накопили, Тео. Что-то нехорошее, как я думаю. И вот теперь – Адамс, Кассандана, Ломбарди. И ты хочешь, чтобы мы с Фаржем всем этим делом занимались. А это все еще и как-то вклеивается в Лупиньо и Вейров, которые меня просто напугали. Твои желания не очень совпадают с нашими возможностями, Тео. Какой нам смысл устраивать, по сути, частное расследование дела, все ниточки которого ведут в разведку ВКС? Мы похожи на психов, Тео?

– Не очень, – мотнул головой Харрис. – Давай дальше. Второго опознать не смогли?

Детеринг мазнул пальцем по монитору, и вместо Адамса возник другой человек: хмурый, с густыми темными бровями и мясистым носом. Тяжелый раздвоенный подбородок выдавал агрессивный характер.

– Реконструкция, как ты понимаешь, – сказал Йорг.

Харрис посмотрел на монитор – коротко и непонятно, потом встал и махнул рукой, веля идти за собой. Они вышли под палящее солнце, все так же молча миновали аллею с низкорослыми остролистыми деревьями, прошли мимо конюшни и двинулись в сторону апельсиновой рощи.

– Корварцы часто упираются в торговле, – Харрис заговорил настолько неожиданно, что Детеринг вздрогнул, – и причины срыва сделки остаются непонятными... Но в этом случае они отдали очень важную информацию даром, что для них, скажем уж прямо, нехарактерно. Суть дела в том, Йорг, что Лупиньо каким-то непостижимым образом связан с Флотом, и еще – имеет постоянные интересы на Кассандане. Именно поэтому сюда прилетел Ломбарди. Очевидно, он искал подтверждение какой-то своей информации. Но, как я теперь понимаю, оказался перехвачен людьми, крайне не заинтересованными в дальнейших его разработках. Что это за люди – я не знаю. Меня в данном случае использовали исключительно в качестве «ретранслятора», и не более. И если бы не исчезновение Эдвина...

– Ты не стал бы особо волноваться? – криво усмехнулся Детеринг. – Хм-м... Я как раз гораздо больше возбудился по поводу Лупиньо и его налета. Ты плохо знаешь корварцев, Тео. Ты говоришь – «упираются в торговле»? Ты просто не понимаешь некоторых фундаментальных вещей. Для нас торг как таковой есть всего лишь поиск взаимоприемлемой цены, а для них – это игра, наполненная внутренним смыслом. Игра имеет свою красоту, но если вторая сторона не только не видит этой красоты, а даже не способна понять правила, то какой смысл садиться за стол?

Харрис предупреждающе поднял руку.

– Именно это я и имел в виду... Ты сам прекрасно понимаешь, что дело сейчас приобрело очень серьезный оборот. Вейры не просто раздосадованы – они озабочены. И считают, что мы должны заняться проблемой Лупиньо немедленно. При этом речь идет об угрозе для нашей

Кассанданы. Какова эта угроза? Ты ведь знаешь, что если бы они могли разжевать вопрос до корочки, то не стали бы останавливаться.

– И мы тут не должны забивать себе голову лишней ерундой, не так ли? Это просто замечательно, Тео. Я в растерянности, дружище... Я даже не знаю, что тебе на это сказать. Ни я, ни Макс – мы не можем заниматься этим делом официальным порядком. Мы не имеем приказа, и понятно, что мы его не получим. А действия без прикрытия начальства, да еще и в условиях «чужой игры» со стороны Ц-службы ВКС, могут привести сам знаешь куда. На каторгу. И как же нам быть?

– А мне? Или ты хочешь осчастливить меня советом?

– Я вижу только один способ действий. Ты должен выйти на Роксану Барилари и рассказать ей об Адамсе. Дальше пускай она ищет своего брата самостоятельно, потому что мы сделали все, что могли. След потерян, Тео, – никаких других зацепок ни у меня, ни у Фаржа нет.

– Учитывая мою фамилию, это будет нелегко, – рассмеялся Теопольд. – Маршал Барилари вряд ли порадуетса близкому знакомству с кассанданскими Харрисами. Она просто не пустит меня к себе. Или ты считаешь иначе?

– Ты вполне мог бы задействовать своих друзей... из флотской разведки. Только не говори мне, что связь у вас односторонняя, я все равно не поверю.

Тео вздохнул и закатил глаза.

– В последнее время с тобой стало трудно иметь дело.

– Я повзрослел, – жестко ответил Детеринг. – И больше не имею желания подставляться под чужие интриги.

– Не чужие...

– Даже если так, мне достаточно. У меня серьезные неприятности: в Резидентуре творится черт знает что, Поляков, очевидно, потихоньку съезжает с катушек, а Макс заподозрил измену среди своих людей. Прекрасный салат, тебе не кажется? И я в виде соуса.

– Измену? – нахмурился Харрис. – Что это еще за новость?

– У него погиб один из важных информаторов. Полиция считает дело совершенно обыденным – случайная «бытовуха», но Макс имеет основания думать, что это не так. Соль в том, что с этим агентом он работал сам, но доступ к его документации имеет в принципе довольно широкий круг людей. В общем, там есть от чего взволноваться. А учитывая состояние Его Превосходительства, о каком-либо внутреннем расследовании не стоит и думать. То есть вилка.

– Я слышал кое-что о Полякове, – задумчиво произнес Харрис, увлекая Детеринга в глубь апельсиновой посадки, – и могу тебе сказать, что с головой у него действительно нелады. Он играет на бирже. Конечно, законом это не запрещено, но пару раз Поляков связывался с очень сомнительными финансовыми консультантами – из тех, что могут дать дурной совет. Пока ему вроде бы везет, но ты же сам понимаешь, что могут найтись люди, которые не упустят такой сладкий шанс...

– Он что, играет от своего имени? – быстро спросил Детеринг. – Со своих счетов?!

– Конечно, нет, не идиот же он! Но, понимаешь, все можно отследить... А теперь представь себе, какой случится скандал, если вдруг выяснится, что глава крупной колониальной Резидентуры инвестировал личные средства в предприятия, так или иначе связанные с контрабандой, а то и с пиратством. Это уже не акт коррупции, это нечто запредельное. Но господин Поляков, как мне говорили, считает себя очень, очень умным и хитрым. С его информационным полем это вроде бы нетрудно, однако я все же не стал бы давать никаких гарантий. – Харрис с печальным видом покачал головой и достал из кармана портсигар.

Хмыкая от изумления, Йорг прислонился спиной к ближайшему дереву. Поверить в услышанное было, мягко говоря, трудно. Относительно недавняя война сильно смягчила нравы в офицерской среде, но все же приобретение тех или иных активов, а уж тем более игра на бирже считались неприемлемыми. В непростой социальной пирамиде Империи Человечества

воинская каста образовывала некий «выступ», расположенный пусть и близко к вершине, но все же чуть в стороне от остальных кирпичиков. Занятиями, достойными офицера, вынужденного покинуть службу, считались наука, преподавание или традиционная агросфера, но никак не финансы – что уж говорить о генерале СБ, занимающем весьма заметный пост!

– А вообще, зря Макс не подъехал со своим покойником ко мне, – неожиданно заявил Харрис. – Наша полиция, знаешь ли, это такие грандиозные люди...

– Наверное, – покивал Йорг. – Но, боюсь, он сейчас переживает за брата. До выборов осталось всего ничего.

– Брат будет избран, – пожал плечами Тео. – По крайней мере, я так думаю. У него могущественные противники, но избиратель хочет видеть Майкрофта Фаржа в планетарном сенате, и ничего уж тут не поделаешь. Хотя, конечно, все идет к тому, что новый состав будет куда более консервативным, чем нынешний, а в Метрополии это обстоятельство мало кого радует. Поэтому – да, я понимаю его беспокойство. Но ты все-таки передай ему мои слова, ладно? Кто знает, как все повернется?

Глава 5

Сдав летающую игрушку все тому же немного отстраненному парню, Йорг завернул в ближайшую обжорку, где взял порцию лепешек «чурро» с овощами и чашку чая. Харч оказался безвкусным, но Йоргу сейчас было не до деликатесов: Харрис узнал того, второго, с раздвоенным подбородком.

И весь дальнейший разговор сразу потерял всякий смысл.

Харрис смолчал, как прежде, однако Детеринг понимал: рисунок, выполненный экспертом при помощи графического процессора, сказал бывшему астронавту что-то очень важное – а раз так, он или пойдет к Роксане Барилари, или же начнет трясти своих друзей из флотской разведки. Все остальное, включая крайне неожиданную информацию о рискованных играх главы Резидентуры, уже не имело особого значения.

Детеринг допил свой чай и неторопливо вышел на воздух. Город все еще оставался во власти противного холодного ветра, налетевшего с гор. Йорг втянул носом аромат цветущих вдоль улочки деревьев, запахнул на себе куртку и стал нащупывать в кармане курево, как вдруг через недалекий перекресток с воем сирен пронеслись две машины службы городского шерифа, следом за которыми мчался длинный округлый бус с эмблемами полицейского спецназа.

– Эт-то еще что за номер? – поразился Детеринг.

Проводив взглядом странную колонну, он уселся за руль, но пускать двигатель не стал, а развернул навигатор в режим трансляции местных информационных сетей.

– ...Заместитель ректора Гуманитарного колледжа фонда Иеронима Лоуренса, отвечая на вопросы нашего корреспондента, особо подчеркнул, что речь, по его мнению, идет о тщательно подготовленной полицейской провокации, целью которой является обострение ситуации с гражданскими правами накануне грядущих выборов в планетарный сенат... Сенатор Эдвард лорд Шлессер прорвался в заблокированный полицейскими силами кампус «Мей-флауэр» и объявил себя заложником наравне с остальными студентами и преподавателями Кассанданского Колониального университета, находящимися в данный момент на территории кампуса... Командующий планетарным ландвером генерал-коммодор Пайк срочно вызвал к себе всех командиров городских секторов Порт-Кассанданы...

Йорг листал каналы один за другим, не в силах понять, что могло вызвать откровенную истерику у полицейского начальства огромного мегаполиса; ему уже чудился Килборн – но здесь, увы, масштабы могли оказаться совершенно другими. В конце концов он нашел то, что искал, и выпучил от недоумения глаза.

– В полночь по местному времени, – жизнерадостно щебетала юная репортерша, – из Метрополии поступило неожиданное сообщение: Кассанданский университет занял первое место в общеимперском рейтинге колониальных вузов. Сверкнув подобно молнии, волнующая новость вызвала огромный энтузиазм во всех кампусах нашей планеты...

В городе происходило что-то совершенно непонятное. Блокировав (на кой черт?!) главный университетский кампус, полиция постепенно закрывала весь северный луч делового центра, где и находился Касса-универ, однако ни одного сообщения о каком-либо студенческом буйстве Детеринг не нашел – зато местные сети пестрели короткими репортажами о перемещениях полицейского спецназа, лихорадочно занимающего позиции вокруг студенческих городков в предместьях, где располагались многочисленные колледжи и технические институты.

Ругнувшись, Йорг набрал Фаржа.

– Что тут у нас творится? – спросил он, вытаскивая из кармана застрявший там портсигар. – В городе что – полицейский переворот?

– Пока непонятно, – Макс говорил хрипло, словно после долгого бега, – но есть версия, что у них приказ из Метрополии не допустить беспорядков... Добровольцы-территориалы

забросили в «Мейфлауэр» Шлессера, он там разберется с леваками и провокаторами. Чертова полиция... говорят, наш героический Пайк страшно боится, что они начнут стрелять первыми, а тогда уж ландвер по домам не удержать.

– А мэрия? – выпучил глаза Детеринг. – А сенат?..

– Мэр уже снял начальника полиции города, но тот вроде как отказывается ему подчиняться. У нас всех категорический приказ сидеть и не высовываться до особого распоряжения – Поляков уверен, что ничего не происходит. Боится провокаций... так что ты тоже сиди лучше дома. Не дай бог Поляков услышит о тебе хоть слово!

– Я уже видел однажды... – начал Детеринг, но Фарж не дал ему договорить:

– Знаю я, знаю! Тут совсем другое, потому что это все из-за выборов. В универ уже едут серьезные юристы и еще несколько сенаторов. Ничего страшного не будет... пока, по крайней мере. Бурши сами напуганы до слез, так что ни о каком сопротивлении полиции не может быть и речи. Сиди, не дергайся...

Детеринг раскурил наконец короткую сигарку и положил коннектер на сиденье себе под ногу. Несколько мгновений он сидел, недвижно глядя на улочку перед собой, потом решительно набрал короткий гражданский код.

– Нина? Ты сейчас где?

– В Биотехе, – голос девушки показался ему напряженным.

– Этого я и боялся. Вас уже обложили?

– Пока нет, но внизу полно полицейских, выходящих они останавливают и расспрашивают о чем-то. Руководитель моей лаборатории велел всем уходить, но мы не хотим его оставлять...

– Пускай остаются парни, а тебе там делать нечего. Ты не солдат, в конце концов. Я заеду за тобой через четверть часа, ясно?

– Да... да, я все поняла. Я буду ждать.

Свернув на перекрестке направо, Детеринг проскочил площадь Поэзии, обычно плотно забитую в это время суток транспортом,двигающимся на север, но сейчас почти пустую, и, едва разогнавшись на авеню Бодлер, ударил по тормозам: дорогу ему перекрыл мобильный пост дорожной полиции. За темно-серым фургоном виднелась корма небольшого полицейского бронеавтомобиля.

К «Атлантису» подошли двое: седоватый плотный капитан и сержант лет тридцати с противно обвисшими щеками.

– Что у вас тут происходит? – невинно поднял глаза Детеринг, доставая из куртки служебное удостоверение. – Учения, что ли?

– В городе беспорядки, милорд майор, – выдавил капитан, дохнув только что принятым виски. – Мэрия перешла на сторону бунтовщиков.

– К-кого?!

– Э-э... я хотел сказать, экстремистов, милорд. – В глазах полицейского появился страх, и Детеринг понял, что говорить с ним не о чем.

– Это не вам решать, милейший, – процедил он сквозь зубы, опуская ногу на акселератор.

Следующий пост встретился ему за два квартала до научного городка биотехнологического факультета, но полицейские смотрели в сторону, и Детеринг понял, что его уже передали по эстафете. Это осложняло дело; Фарж был совершенно прав, советуя ему зарыться поглубже и сидеть потише – особенно с учетом того факта, что формально Йорг находится в отпуске. Проехав мимо большого сквера, на который выходили ворота Биотеха, Детеринг остановился в крохотном кармане у летнего кафе. Столики под зонтами оставались на своих местах, но двери заведения были закрыты. Вдоль кованого забора факультета стояло несколько машин городской полиции, два фургона спецназа и броневик с водометом.

– Ох, обойдутся ж кому-то эти шуточки, – пробормотал Йорг, вызывая Нину.

– Я уже внизу, – сообщила девушка. – Ты где?

– Аллея прямо от входа. Ты меня увидишь.

Он еще только прятал коннектер в карман, когда к нему устремились трое – в доспехах, шлемах и с дубинками на сгибе локтя.

– Хоть плачь, хоть смейся, – вздохнул Детеринг, выходя на середину аллеи, выложенной теракотовой плиткой.

Троица приближалась быстрым, уверенным шагом людей, не привыкших к какому-либо сопротивлению. Когда полицейским оставалось до него не более двадцати метров, Йорг вдруг увидел в противоположном конце аллеи Нину. Она, видимо, тоже разглядела его, но, едва заметив подходящих к Йоргу полицейских, остановилась...

Детеринг усмехнулся и поднял правую руку к затылку. Эластичное кольцо, стягивающее его густые, чуть выющиеся волосы в хвост, осталось в пальцах, – а левый локоть будто бы случайно откинул в сторону борт куртки. Полицейские остановились как по команде. Кобура на боку Детеринга выглядела миниатюрной, но они уже понимали, что перед ними действительный офицер: умение разбираться в людях было для них частью профессии. Они понимали, что офицер будет стрелять: законы Империи Человечества категорически запрещали полиции демонстрировать оружие военнослужащим – для солдата это воспринималось как реальная угроза жизни, а жизнь имперского солдата стоит очень, очень дорого: за одного убитого встанет весь его легион, и ничего уж тут не поделаешь... На миг Йоргу показалось, что рука его ощутила восхитительную тяжесть боевого меча. Он медленно вытащил свои «корочки» – над ладонью вспыхнул, вращаясь, крылатый череп.

Лейтенант, который стоял посредине, между двух сержантов, вдруг коротко поклонился в ответ – и, ни слова не говоря своим людям, быстро зашагал в сторону факультетских ворот. Детеринг боднул головой, делая знак Нине идти за ним, и пошел к своей машине.

Нина догнала его на выходе из сквера. Не говоря ни слова, она потерлась щекой о его замшевое плечо и ловко скользнула в салон «Атлантика». Йорг сел за руль, пустил двигатель и погнал дальше на север, к выезду из города. На всех основных направлениях стояли патрули, но транспорт,двигающийся прочь от центра, их не интересовал. На Хейли-акведуке Детеринг взял к западу, чтобы вернуться домой с южного направления.

– Успела испугаться? – заговорил он, когда под колесами полетел восьмиполосный хайвей.

– Было немного, – ответила Нина, поворачиваясь к нему. – Я... я никак не думала, что ты станешь меня искать. Это был порыв долга, милорд?

– Мы все в долгах, – вздохнул Детеринг. – Кстати, мне причудилось или на вечер передавали ливень?

– Почти ураган.

Йорг понимающе кивнул и вышел в левый ряд. После «Кубика» они расстались поспешно и даже неловко: Йорг видел, что понравился девушке, да и сам был не прочь продолжить отношения, но тон беседы, неправильно выбранный обоими с самого начала, никак не располагал к вечеру в интимной обстановке. Нина же, как он понял, за внешней бравадой прятала отчаянное стеснение. Обменявшись номерами связи, они разошлись каждый в свою сторону, из чего Йорг сделал вывод, что теперь ему придется изобретать какой-нибудь повод для следующей встречи.

– Я имею привычку держать в доме изрядный запас съестного, – сообщил Детеринг, когда навигатор напомнил ему о приближении одной из юго-западных развязок.

– Да-а? – смешно заморгала Нина.

– Более того, у меня есть сад, огород и небольшой виноградник. Точнее, гм, нечто, на него похожее.

– Никогда бы не подумала.

– Ха! Я даже поставил свое вино! Так что нам вполне есть с чем переждать сегодняшний ураган.

– Думаю, милорд, что ни сегодня, ни завтра я в море не выйду...

На Бристоль-авеню патрулей не было, зато она оказалась крепко забита транспортом, идущим в обход перекрытого севера мегаполиса. Тяжело вздыхая, Йорг свернул в тугую сеть переулков, которую уже успел изучить за прошедший год, и через полчаса заехал в свой «поселок» с непривычной для себя стороны.

– Ты только не рассчитывай, что увидишь обиталище «настоящего лорда», – сказал он Нине, с любопытством разглядывающей улицу. – Я живу здесь потому, что мне тут уютно, а что обо мне при этом думают – да плевать.

Когда «Атлантис» въехал в родные зеленые ворота, Детеринг вздохнул.

«До чего ж во мне развито ощущение замка, – подумал он, глядя, как Нина выбирается из машины. – Не хватает только гепардов и доброй конюшни...»

Он отпер входную дверь, сбросил с себя куртку и достал уютные плюшевые тапки для гостей.

– Умыться можно там, – показал он на санузел, – а я пока займусь делом. Как ты насчет ребрышек на решетке?

Мясо Йорг подготовил еще вчера, собираясь вечером немного расслабиться с книгой – на полке в кухне ждал своего часа недавно купленный Лопе де Вега в шикарном «бумажном» издании, так что оставалось только разжечь гриль и смазать оливковым маслом решетку.

– Успеть бы нам до дождя, – произнесла Нина, бесшумно появившись за спиной Детеринга.

– А? – Йорг поднял голову: пока еще небо было чистым, но в утренних прогнозах метеослужба определенно обещала ливни. В Порт-Кассандане погода иногда выделявала совершенно удивительные трюки, так что ждать можно было чего угодно, вплоть до снегопада.

– За несколько лет в море я научилась предсказывать погоду без всякой техники, – улыбнулась девушка. – Океан дает поразительное ощущение слияния с окружающим тебя миром, и ты начинаешь глубже понимать, как он на самом деле устроен. Ни в одном университете этому не научат.

– Только практика, – понимающе кивнул Детеринг. – Знаю, знаю...

Он высыпал в гриль уголь из пакета, брызнул специальной смесью для розжига, клацнул зажигалкой и выпрямился.

– Там, в кухне, в угловом шкафу оливковое масло, – сказал он. – Смажь пока решетку, ладно?

Когда Нина скрылась в доме, Йорг отошел к небольшому столику, что стоял под навесом у веранды, и развернул свой инфор в три четверти монитора. Как он и ждал, медиамастера, уже занявшие позиции за спинами полицейских, захлебывались от восторга. Тон, конечно, они выдерживали самый серьезный и даже трагический, но суть от этого не менялась: сегодняшний день принадлежал им, суля славу и эксклюзивные гонорары. Щурясь, Детеринг бегло перелистал полдесятка городских лент и вдруг понял – дело сорвалось. Те, кто задумал эту невероятную по дерзости провокацию, плохо разбирались в нюансах кассанданского характера. Здесь, в «олдовом» и вызывающе благополучном мире, эйфория по поводу успеха планетарного универа вряд ли могла перерасти в какие бы то ни было беспорядки. Кассандана, как всегда, предпочла респектабельную тишину, ибо только в тишине хорошо слышно, как шуршат большие деньги!

Полицейские все так же не выпускали никого из кампуса «Мэйфлауэр», в котором весело опустошали винные погреба студиязусы и профессура, а за спинами у полиции уже стояли два дивизиона столичного ландвера – срочно отобилизованные, хорошо вооруженные и готовые к бою. Стояли и ждали первого выстрела – а старшие офицеры их были великолепными, вышко-

ленными ветеранами Десанта, и лучшей милиционной пехоты человечество еще не видело. Территориальная Гвардия Кассанданы имела свои привилегии, но и свои уникальные требования: не менее десяти лет службы в войсках, и еще – имущественный ценз. Гвардейцы кассанданского ландвера, люди состоятельные и состоявшиеся, не просто знали, за что им воевать, они формировали политику города и планеты.

В кампусе – это Детеринг теперь знал твердо – все будет по-прежнему... и ничего у полиции не получится. Не будет ни битых витрин, ни даже стрельбы в воздух. И броневики, которые командующий Территориальной гвардией Пирс вывел из парков, чтобы вовремя отсечь полицию от «экстремистов», так и останутся на своих позициях.

Начальник полиции пойдет в отставку, его замы получают взыскания и будут, скорее всего, переведены на другие планеты. Спикер планетарного парламента, мэр столицы и прочие начнут, жуя губами, обвинять во всем неуправляемых правоохранителей; избиратель же сделает далеко идущие выводы. А значит, ни левым, ни даже умеренным центристам кресла в новом парламенте не светят.

Но что дальше?..

Нина появилась неожиданно – с решеткой и с маслом. Поставив решетку рядом с грилем, она осторожно коснулась шеи Детеринга:

– Мне кажется или ты встревожен по-настоящему?

– Я видел кое-что на Килборне.

– М-м... я читала. Ты хочешь сказать, что видел это собственными глазами?

– Я оказался внутри килборнского инцидента.

Девушка отшатнулась – настолько резко, что едва не упала. Йорг тут же встал и, мягко смятая сопротивление, притянул ее к себе:

– Нет-нет-нет... мы высадились, когда все уже практически кончилось, и вообще, для нас Килборн в тот момент был транзитной точкой в долгом путешествии. Я принял этот путь со своими друзьями, и судьба сложилась так, что нам пришлось увидеть то, что видеть не хотелось бы... Мы не лезли в чужие дела – ну, не считая того, что мне пришлось скрутить одного свихнувшегося офицера полиции.

– Он был вооружен? – взмахнула ресницами Нина.

– Ну-у... в принципе да. Для меня это не имело особого значения.

Нина присела на запыленный передний бампер «Атлантика» и внимательно посмотрела на Йорга. Детеринг поднялся в ответ, отряхнул руки о штаны с десятком карманов и – принял вызов.

– Да, я убил бы его, – произнес он, – если бы в том была нужда. Мне вообще нетрудно убивать людей, меня этому учили. И я умею это делать. Помнишь тех трех полицейских, что шли по аллее перед тобой? Они шли ко мне, и был такой момент, когда они уже думали достать оружие. В этом случае у меня не было бы иного выхода, кроме одного – открыть огонь.

– Но тогда, – вздохнула Нина, – тебе пришлось бы убить и меня.

– Да зачем? – поднял ладонь Йорг. – Офицер СБ обязан носить оружие всегда и везде, это одно из требований Устава. А применять его он должен при любой угрозе собственной жизни. При любой угрозе, Нина... Сдать же оружие он может только представителю СБ – но чином выше, и никак иначе. Таков уж порядок, не я его придумал.

Он вдруг вспомнил Киру. После известной истории с головой Флориана Ледневски Кира отказалась принять от СБ то, что ей причиталось, и вскоре покинула поле зрения Конторы. Находясь на Росссе, Йорг, нагло пользуясь своим дипломатическим статусом, пару раз пытался разузнать, что случилось с его подругой, однако ответ всегда был отрицательным. Кира исчезла. То ли она, со своей долей камней старого корварского князя, вышла замуж за одного из юных нуворишей, поднявшихся на освоении новых колоний, – сменив таким образом имя, – то ли так ушла из имперских миров.

– Она была похожа на меня? – услышал он голос Нины и вздрогнул в ответ:

– Ты научилась читать не только погоду?

– На твоём лице читалась женщина, – пояснила Нина. – И ты тревожился о ней.

– Там, на аллее, я тревожился за тебя, – улыбнулся Йорг. – А та, которую я действительно вспомнил... нет, вы совершенно непохожи. Мне трудно объяснить, но, понимаешь, она не нуждалась ни в ком. Не удивляйся – так тоже бывает. И уж тем более она не нуждалась во мне. Ты хочешь спросить, не уязвляло ли это меня? Нет, и – так тоже случается.

Нина нахмурилась и посмотрела на Детеринга – долго, немного тревожно.

– Ты странный человек.

– Еще бы. Впрочем, не удивляйся – мои странности в основном сформированы службой. Таким, как я, следует иметь крепкие нервы.

Оставив девушку возле гриля, он сходил в кухню и вернулся, неся контейнер с ребрышками в специях, вино и горячий хлеб. На мониторе инфора подпрыгивала от восторга пышно-волосая блондинка в алом сарафане:

– ...начальник пресс-службы Территориальной Гвардии Кассанданы полковник Гай Лондри заявил, что командующий Пайк объявляет северные районы столицы зоной внеплановых учений сухопутных сил нашего доблестного ландвера. Полковник Лондри выразил уверенность в том, что жители Порт-Кассанданы с пониманием относятся к мерам, направленным на повышение боеготовности Гвардии, состоящей из лучших представителей...

– Вот и все, – понимающе хмыкнул Детеринг. – Партия сыграна...

– Что они собираются делать? – вскинулась девушка. – Территориалы – это же не армия, кто дал им такое право? Разве в мирное время они могут разъезжать по городу на своих танках?

– Да хоть в какое, – подмигнул Йорг. – Устав Территориальной Гвардии Империи Человечества позволяет планетарным командующим собирать своих людей и устраивать учения в любое время и практически в любом месте, при этом власти он только уведомляет о месторасположении зоны. И все! И ничего больше! Полиция обложила север, рассчитывая на то, что потом удобно будет назвать происходящее «массовыми беспорядками», – прекрасно! Пайк поднял два-три дивизиона и объявил половину города зоной учений. В кампусах, я думаю, смотрят те же самые новости, что и мы с тобой. Представляешь, как там они сейчас ржут?

– Ржут? – Нина посмотрела на него с недоумением. – Не думаю, что студентам сейчас смешно. У них, знаешь ли, немного другой взгляд на вещи.

Детеринг виновато развел руками. Вероятно, Нина права, и студиязусы действительно сильно напуганы непонятной угрозой, исходящей от полиции. Они не понимали, почему их собираются прессовать на ровном месте – а Детеринга больше интересовало, кто за этим стоит и, главное, каковы могут быть последствия. Любая дестабилизация накануне выборов в планетарный сенат может вынести наверх весьма опасных болтунов, которых пока что мало кто слышит. Но если у них появится шанс заорать как следует, аудитория соберется быстро...

Он налил два стакана вина и разложил на смазанной маслом решетке свиные ребрышки. Угли уже были готовы, и через минуту по двору поплыл аромат жарящегося мяса.

– Отличное вино, – задумчиво произнесла Нина. – Твое собственное?

– Угу, – кивнул Детеринг. – Вину меня учил один старик, друг нашей семьи. Кто-то скажет, что это не лучшая наука для мальчишки, но только не у нас на Сент-Илере. Настоящий семейный ужин никогда не обходится без кувшина доброго вина, иначе это не ужин и не семья.

– Я тоже знала одного старика, увлекавшегося виноделием. Правда, он был известным биофизиком и подход к этому делу у него был очень своеобразным. Даже не знаю, жив ли он еще?..

– М-мм?..

– Профессор Соллер, Майкл Соллер – он ушел с кафедры, когда я еще училась на втором курсе. Оригинальнейший был преподаватель, мыслил сплошными парадоксами и считался у

нас чем-то вроде ходячего анекдота. Говорили, он в молодости служил в ВКС, занимался всякими сверхсекретными вопросами. Вроде бы Флот имел здесь, на Кассандане, какую-то лабораторию, которую потом закрыли, но Соллер продолжал исследования по старым темам на базе Биотеха до тех пор, пока у него не начались большие неприятности. Мы в это не очень-то верили, хотя, зная Соллера, можно было поверить во что угодно.

– На Кассандане? – недоверчиво засмеялся Детеринг. – Ну-ну. Насколько я помню, Флот всегда прячет свои исследовательские объекты в самых что ни есть безлюдных местах.

– Как раз безлюдных мест на планете хватает, – возразила ему девушка. – А еще есть не просто безлюдные, а давно обезлюдевшие, покинутые обитателями по тем или иным причинам. Когда мне было двенадцать лет, двоюродный дед возил нас с сестрой на охоту в Пингвальд, в предгорья Монрокас, – так там стоят полуразрушенные поселки, покинутые еще перед войной после землетрясения. Люди туда уже не вернулись, и никто не помнит, почему такое место далеко не единственное: на Кассандане вообще много интересного. Для любителя тайн, конечно.

– И много ты видала таких любителей?

– Ну, у нас на факультете таких человек двадцать. Тот же Соллер раньше дружил с доктором Дугом Пибоди, который давно ведет исторический клуб – они там помешаны на Кассандане, на эпохе первопоселенцев и все такое прочее. У меня с Пибоди отношения не самые лучшие, но я несколько раз бывала на заседаниях ученого совета клуба и даже ездила в экспедицию.

Детеринг ловко перевернул ребрышки на решетке, отложил в сторону мясной пинцет и подлил Нине вина. Доктор Дуглас Л. Пибоди числился третьим номером в списке ближайших друзей покойного Габи Гофмана, и вот он-то действительно имел флотское прошлое: под конец войны Пибоди служил в одном из крупных госпиталей ВКС.

– Первопоселенцы – тема благодатная, – произнес Детеринг. – Особенно для молодых литераторов или сценаристов. Но, насколько я знаю, на Кассандане в столетие Первой волны все было относительно благополучно.

Нина негромко усмехнулась и взяла свой стакан.

– Исчезнувшие семьи, покинутые усадьбы – думаешь, это все сказки? О нет, не всегда. Далеко не всегда! У самого Пибоди, по легенде, бесследно исчезли несколько родственников, и никто их не нашел.

– Некоторые события и впрямь не имеют логического объяснения, – хмуро отозвался Йорг. – Что-то удастся списать на пиратов, что-то – не лезет ни в какие ворота. Правда, историки очень не любят говорить на эту тему. А уж кассанданские – тем более. Кассандана не знала ни одного серьезного пиратского налета.

– Почитай мемуары лорда Дитмара, – чуть прищурилась Нина.

Где-то над морем неожиданно гроыхнуло. Небо по-прежнему оставалось прозрачно-голубым, но Йоргу вдруг почудилось, что он ощутил короткий, колкий порыв ветра.

– Значит, пройдет над океаном, – уверенно сообщила девушка, – и нам беспокоиться не о чем.

– Пора резать салат. – Детеринг выдохнул и принялся снова переворачивать мясо. – Поможешь?

Нина ответила ему веселым кивком, отчего ее короткие, едва до плеч, густые светлые волосы на миг вспыхнули золотыми искрами. Повернувшись, Йорг коснулся губами ее виска и успел увидеть благодарность в глазах подруги:

– Пойдем, овощи в кухне.

Он выдал Нине пучок фиолетового радди, выведенного на кассанданских супеях из классического латука, розовые орегонские помидоры, а сам принялся за лук: алый, с резким

пряным запахом. Дело закончил желтоватый мягкий сыр, крупные оливки с острова Меластро и винный уксус его собственной работы.

– Вот и все, – сказал Детеринг, снимая с полки кувшинчик с особым, насыщенным специями маслом. – Мясо уже готово, можно снимать.

– Ты какой-то удивительно уютный, – повернулась к нему девушка. – Учитывая твою профессию, это немного странно.

– У меня много профессий, – хихикнул в ответ Детеринг. – Например, я магистр ксенолингвистики.

– Да-а?!

– И одновременно навигатор третьего... нет, вру, теперь уже второго класса с допуском к пилотированию тяжелых звездолетов. И офицер-снайпер. И криминалист-исследователь второй категории. И много чего еще.

– Невероятно.

– Ничего невероятного: представь, сколько лет мне пришлось учиться. Академия СБ – это тебе не аграрный колледж. Это очень долго и очень серьезно...

Они расположились в старой беседке из желтого кирпича, построенной еще предками того деда, у которого Детеринг снимал эту усадьбу. Черепичная крыша изрядно пострадала от зимних ветров, и прошлой осенью Йорг, с разрешения хозяина, вызвал мастеров, чтобы избавиться от дыр – во всем же остальном, включая тяжелый стол из какого-то очень твердого черного дерева, беседка оставалась прежней. Детерингу нравился этот дух древности, и в хорошую погоду он часто сидел здесь в кресле с книгой.

Мясо он подал на серебряном блюде с вензелем «D. of St. II» – одной из немногих фамильных вещей, которые Йорг таскал за собой, меняя места службы. Нина поняла увиденное, но не позволила себе удивиться, лишь приподняла в уважении брови.

– Сливы, – сообщил Йорг, выставляя на стол соус, – соседские, но рецепт тем не менее семейный.

– Послушай, – Нина отставила в сторону полный бокал и подняла на Детеринга чуть прищуренные глаза, – ты хочешь сказать мне, что не готовился к этому вечеру заранее?

– Я готовился к вечеру в одиночестве, – легко ответил он. – Я, видишь ли, во внеочередном отпуске. Если точнее – это такой вид заточения в келью, дабы скрыться от карающего огнедышащего лика начальства. Судьба моя сложилась так, что меня, невинного, аки младенец, представили к ордену через голову Начальствующего Чина. В целом ничего необычного в такой ситуации нет – но, увы, не на Кассандане. Так что в данный момент я отпускник, спасенный милостью высоких покровителей. Временно, – поднял он палец, – временно спасенный. Мой прадед, наверное, сказал бы, что Детерингам нечасто случалось унижаться по службе, но он служил во Флоте, и в совсем другую эпоху, а я служу в СБ и – сейчас. Разумеется, я могу подать рапорт об увольнении, да вот видишь, какая штука: мне привычно думать, что служу я вовсе не начальству, так как начальство явление временное, а Империи. Только не спрашивай, много ли среди нас таких идиотов. Много. Может быть, почти все.

Глава 6

Первые крупные капли дождя ударили по крыше около шести утра. Мгновенно проснувшись от шума, Детеринг сел в постели, прислушался и улыбнулся: Нина не ошиблась, заявив поздно вечером, что дождь обязательно будет, но – вскоре после рассвета. Йорг аккуратно поправил на ногах девушки край легкого одеяла, спрыгнул на пол и бесшумно спустился в кухню.

Ночь случилась бурной, он даже не ожидал столь яркого темперамента от невзрачной на вид студентки, и во рту у него было сухо. Йорг налил себе немного светло-желтого вина из фамильных погребов семейства Фарж – не так давно Макс презентовал ему объемистый бочонок, – раскурил сигарку и уселся в свое любимое кресло у окна. Дождь шлепал в полнейшем безветрии. Глядя на серый сейчас сад, Йорг задумчиво улыбался; она ему нравилась, и нравилась по-настоящему. Знающие люди, поэты, предпочитали называть подобное состояние влюбленностью, однако Детеринг слишком хорошо понимал себя самого, чтобы с ними согласиться. Ему не раз случалось ощущать нежность к женщинам, оказавшимся волею судьбы рядом с ним. Знал он и страсть, показавшуюся ему адом, – совсем недавно, на Росссе, после того как, выстояв в бою, Йорг получил наградой великолепнейшую леди Лукрецию из рода Канти. То сражение вполне могло стать для него последним, и к тому же он хорошо отдавал себе отчет, на что идет, нарушая прямой запрет главы дипмиссии. Он выстоял – точнее, в очередной раз вывернулся, отделавшись несколькими ранениями и служебным взысканием. Лукреция не оставила его своим вниманием, лестным для молодого офицера. Ему действительно нравилось появляться на приемах с дамой невероятной красоты, намного старше его как по чину, так и по возрасту, однако закончились эти игры дурно: всемогущие Канти решили вновь загнать дважды разведенную Лу под венец, и юный, родовитый, однако весьма обремененный долгами лорд Детеринг подходил для этой цели как нельзя лучше. Их расставание прошло в манере традиционных русских баллад – последняя ночь в уединенной хижине среди гор северного полушария Авроры; впрочем, та страсть родила нежную, искреннюю дружбу между женщиной и мужчиной, что бывает редко.

Сейчас все выглядело иначе. Там, на втором этаже крохотного домика, спало, скомкав простыню, тихое счастье. Ей было далеко до Лукреции Канти, да что там, – до многих женщин из числа тех, что смотрели на Йорга с искренним восхищением. Простецки светловолосая, чуть приземистая и широкобедрая, она была курноса и слишком размашиста в пластике. Но глаза ее, то синие, то серые, светились искренностью, а на щеках играли изумительные детские ямочки. На вкус традиционных Детерингов – таких как прадед Йорга, – Нина отличалась всеми признаками настоящей леди из семьи Первой волны: она была трудолюбива, умна, она вполне могла постоять за себя в сложной ситуации, и, безусловно, телосложение ее говорило о потенциальной плодовитости.

Для майора Детеринг оф Сент-Илер этого было вполне достаточно. Налив себе еще один стаканчик, он отрезал небольшой ломтик сыра и слегка посмеялся над самим собой. Его семья всегда отличалась чрезвычайной приверженностью традициям. Детеринги служили Империи во Флоте, выращивали лошадей и занимались гуманитарными науками. Некоторые Детеринги сгорали в своих звездолетах, другие, более удачливые Детеринги возвращались домой, но круг событий не менялся: агрохолдинги, университеты и виноград вокруг главной башни замка. Йорг стал первым, кто выбрал СБ – и, после консультаций с семейными психологами, перечить ему не стали. Его поняли и приняли таким, каков он есть. Ему никогда не навязывали невест, над ним никогда не вздыхали озабоченные тетушки. Он вполне мог привести в дом леди Лукрецию, и никто не сказал бы лишнего слова, более того, ее приняли бы со всеми подобающими почестями...

Но Нина – это было другое. Совсем другое.

Йорг спрятал вино, прополоскал рот и все так же бесшумно поднялся в спальню. Осторожно приподняв край одеяла, он вытянулся вдоль гладкого и теплого бедра девушки и мгновенно провалился в сон: веки его сомкнулись сами собой.

...Когда инфор заревел служебным вызовом, Йорг заканчивал возню с яичницей. Машинально обернувшись, – Нина все еще плескалась в ванне, – он ответил.

– Ты временно отозван, – грохнул в ухо голос Монсальво. – Никаких вопросов! Это не касается Полякова и прочего дерьма... у нас случилось кое-что по твоему профилю. К полудню – в Управлении. Отбой.

Полтора часа, сказал себе Йорг. О, черт, как же я успею ее отвезти?

– Нина! – гаркнул он. – Заканчивай, у нас проблемы!

Девушка вылетела из санузла буквально через несколько секунд.

– Ты что-то сжег?

– Где – на открытом огне? Нет, конечно. Просто через полтора часа я обязан быть на службе. А лучше – раньше. Посидел, стало быть, в отпуске...

Нина поджала губы, но обиды в ее глазах не было. Вернувшись в санузел, она наскоро высушила волосы и пришла на кухню в пушистом зимнем халате Йорга, чуть нахохленная и удивленная.

– Я вызову тебе такси, – сказал Детеринг. – Отвезти тебя домой уже не успею, никак. Извини... черт побери, я понимаю, что выгляжу полным идиотом, но я действительно ничего не могу сделать.

– А ты знаешь, где я живу?

Детеринг положил руку на лоб.

– Нет... на тебя же нет досье... просто я предположил, что ты живешь на побережье. Я не успеваю. Проклятье, как все это глупо! Слушай...

Он вылетел в прихожую, рывком распахнул верхний ящик старинного комода, в котором они с Харрисом когда-то обнаружили немало интересного, и выхватил запасной комплект ключей.

Нина привстала.

– Милорд...

– Давай без глупостей, бога ради! Если меня выдергивают из отпуска в моем сегодняшнем положении, это означает одно – где-то что-то загорелось, причем серьезно. Вернешься... в общем, придешь, когда захочешь, и говорить тут больше не о чем. Сейчас я вызову такси.

Нина посмотрела на него с изумлением, однако спорить все же не стала. К тому времени, когда она доела завтрак, Йорг уже переоделся в черные форменные брюки и белую сорочку без погон; такси ждали с минуты на минуту.

– Пожалуйста, извини. – Йорг вернулся из своего кабинета с кителем в руках. – Мне действительно неприятно.

– Надень, – вдруг попросила Нина.

Детеринг привычно бросил ладони в рукава, застегнулся и выпрямился – потом достал из шкафа пояс с портупеей, просунул язычок под погон, дернул, щелкнул двумя пряжками, улыбнулся:

– А ты что, до сих пор думала, что я хвост распускаю?

Она мотнула головой и потянулась к нему.

– Целовать офицера – это так странно... милорд майор.

...Монсальво принял Детеринга сразу.

– Хорошо, что ты приехал заранее, – сказал он. – Брифинга не будет, в течение получаса собирается оперативная группа – и вперед. На базе ландвера в Палло обнаружили что-то непонятное. Детали, – генерал встал, прошелся по кабинету и остановился у кофейного автомата, –

примерно таковы: пользуясь объявленными учениями, интендант-майор базы решил провести ревизию складов вооружения. И нашел нечто, не соответствующее табелям данного склада. Такого у них быть не может, ну никак. Интендант тут же связался с нами. Сейчас собираем команду экспертов – кое-кого пришлось вызывать из отпуска с другой стороны планеты, – и в путь!

– Снимки есть? – двинул бровью Детеринг.

– Да... – Монсальво поставил перед ним чашку с кофе и потянулся к панели служебного инфора. – Хотя я тебе и так могу сказать, что это такое: старая лидданская «Акка», некогда мощнейшее средство поражения энергосистем противника. Вышибает все: и электромагнитные системы, и F-энергетику. Действует исключительно по площадям, из-за чего давно уже, лет этак двести, снята с вооружения.

– Только полуразобранные кассеты, – сухо констатировал Детеринг, посмотрев на вирт-монитор. – Не знаю, можно ли их активировать в таком состоянии. Но, думаю, ни один приличный гандилер торговать таким фуфлом не стал бы. Кому оно понадобилось?

– Тому, кто хочет ударить по большому городу, – мрачно ответил Монсальво. – Иди, получай дежурное снаряжение: группу возглавляю я.

Детеринг кивнул. Казенным оружием, а тем более снарягой, он пользоваться не любил, всегда предпочитая собственный комплект, изготовленный по индивидуальному заказу, но ехать за ним было некогда, да и зачем, если никаких столкновений не предполагалось. Спустившись вниз, в бункер под небоскребом, Йорг завернул в каптерку, где ему весело улыбнулся светловолосый уоррент-офицер с непроизносимой фамилией Бердигельдьева по кличке Берта.

– Шлем пятый? – поинтересовался он, вываливая на свой «прилавок» черный кофр с облегченным бронекомбинезоном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.